

XLIV-й

ГОДЪ ИЗД.

МИНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходитъ два раза въ мѣсяць
около 1 и 15 чисель.

1911.

Годовая цѣна 5 руб. съ перес.

Подписка принимается въ редакціи
Минскихъ Епархіальныхъ
Вѣдомостей въ губ. гор.
Минскѣ.

15 Сентября. № 18 15 Сентября.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Перемѣны по епархіальной службѣ.

Опредѣлены: бывшій воспитанникъ Духовной Семинаріи Василій **Вечерко** на псаломщическое мѣсто къ Кокуевичской церкви, Рѣч. у.,—1 Сентября; окончившій курсъ Духовной Семинаріи по 2-му разряду Владиміръ **Рубановичъ** на священническое мѣсто къ Рожанской церкви, Слуд. у.,—2 Сентября; студентъ Духовной Семинаріи Григорій **Тышневичъ** на псаломщическое мѣсто къ Полберегской церкви, Новогр. у.,—4 Сентября.

Перемѣщены: а) по распоряженію Епархіальнаго Начальства священникъ Холоневичской церкви, Борис. у., Теодоръ **Нурывевъ** къ Радилевичской—, Мог. у.,—1

Сентября и б) по прошеніямъ: псаломщики Нисовичской церкви, Рѣч. у., Ивась **Свирскій** и Волосовичской—, Бобр. у., Василій **Балбуцнй** одинъ на мѣсто другого,— 6 Сентября; священники: Давидъ-Городокской церкви, Моз. у., благочинный 3 округа того же уѣзда Тимошей **Юхневичъ** къ Узденской—, Игум. у., съ оставленіемъ его и на новомъ мѣстѣ благочиннымъ 2 округа Игуменскаго уѣзда, и съ освобожденіемъ отъ временнаго исполненія, обязанностей по послѣдней должности Протоіерея Петра Соболевскаго Теляковской церкви, Игум. у., Сергѣй **Покровскій** къ Давидъ-Городокской—, Моз. у., съ вѣнзначеніемъ его исправляющимъ должность благочиннаго 3 округа Мозырскаго уѣзда и Погорѣльской церкви, Игум. у., Михаилъ **Плышевскій** къ Шацкой—, того же у.,—всѣ трое 7 Сентября.

Исключенъ изъ списка священнослужителей епархіи, за перемѣщеніемъ въ Вѣдомство Военнаго и Морского Духовенства, сверхштатный священникъ Каѳедральнаго собора Понтій **Рупышевъ** съ 12 Августа.

Утвержденъ въ должности церковнаго старосты къ Барбаровской церкви, Рѣч. у., на 1-е 3-хъ лѣтіе крестьянинъ Герасимъ **Васько**—1 Сентября.

Уволены, согласно прошеніямъ: церковный староста Новогрудскаго собора Евфимъ **Петрашъ** отъ занимаемой должности— 4 Сентября и священникъ села Микуличъ, Рѣч. у., Петръ **Козляковскій** заштатъ—7 Сентября.

Объявляется благодарность Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Михаила Архіепископа Минскаго и Туровскаго прихожанамъ **Изяславской Спасо-Преображенской** церкви Минскаго уѣзда за пожертвованія на наружный ремонтъ храма.

Некрологъ. Умерли: псаломщикъ Морочской церкви, Моз. у., Михаилъ **Волочковичъ** 1 Августа, священникъ Рожанской церкви, Слуц. у., Василій **Яхневичъ** 21 Ав-

густа, псаломщикъ Полбергской церкви, Новогр. у., Константинъ **Антониковскій** 27 Августа и заштатный псаломщикъ Узденской церкви, Игум. у., Максимъ **Разумовъ** —1 Сентября.

Вакантныя мѣста при церквахъ.

А) Священническія:

1) Хворостовской, Моз. у., 2) Холопенической, Борис. у., настоятельское и 2-го священника, 3) Погорѣльской и 4) Теляковской, Игум. у. и 5) Микуличской, Рѣч. у.

Б) Псаломщическія:

1) Лоевской Николаевской церкви, Рѣч. у. и 2) Морочской, Моз. у.

---

*Ваше Преосвященство,
Милостивый Архипастырь!*

Преосвященнымъ архипастырямъ и духовенству вѣдомо трудное матеріальное положеніе моего издательства, дальнѣйшая судьба котораго зависитъ отъ широты подписки на 1912 г.

Ревнуня объ упроченіи положенія „Колокола“, какъ единственнаго церковно—политическаго органа, двое чуткихъ читателей его изъ сельскихъ пастырей, обратились ко мнѣ съ просьбою возможно шире распространить среди духовенства ихъ „Братское слово“.

Почтительнѣйше представляя „Слово“ это на благовозрѣніе Вашего Преосвященства, имѣю честь усерднѣйше просить: не изволите ли признать возможнымъ познакомиться съ безпристрастнымъ отзывомъ самого духовенства о „Колоколѣ“ и Ваше духовенство, чрезъ напечатаніе обоихъ циркулярныхъ писемъ—о „Колоколѣ“ и „Другѣ Христіанина“ въ ближайшемъ № мѣстныхъ „Епарх. Вѣдомостей“, съ Вашей благожелательной резолюціей, одобряющей и рекомендующей подвѣдомому духовенству мои изданія, чѣмъ, глубоко увѣренъ, будетъ оказана мощная поддержка моему издательству, честно и безкорыстно обслуживающему интересы Церкви и духовенства.

Испрашивая св. молитвъ и архипастырскаго благословенія Вашего Преосвященства имѣю честь быть покорнѣйшимъ слугою Издатель В. Скворцовъ.

Резолюція Его Высокопреосвященства.

5 Сентября 1911 г. Настоячиво рекомендую духовенству епархіи газету „Колоколъ“, какъ газету весьма содержательную, заключающую въ себѣ все, что требуется отъ ежедневной газеты, газету твердаго характера, здраваго направленія, притомъ газету дешевую.

А. М.

На новый 1912 годъ

Другъ Христіанина

православный стѣнной отрывной календарь, составлен-
ный свящ. В. Руденко и Редакціей „Миссіонерскаго
Обозрѣнія“ и изданный В. М. СКВОРЦОВЫМЪ
съ 1 октября поступаетъ въ продажу.

Календарная литература является самымъ доступнымъ и удоб-
нымъ орудіемъ для проведенія въ широкіе слои грамотной среды тѣхъ
или другихъ идей, знаній, свѣдѣній и сообщеній. А потому [на книж-
номъ рынкѣ можно встрѣтить множество календарей всевозможныхъ
видовъ, содержанія и назначенія.

Особенной распространенностью пользуются отрывные стѣнные
календари. Но среди стѣнныхъ отрывныхъ календарей доселѣ не было
календаря *строго-православнаго евангельскаго духа* и содержанія.

Въ виду широкаго распространенія по городамъ и всякъмъ въ
Руси въ послѣдніе годы всяческихъ сектантскихъ и атеистическихъ
лжеученій, православными пастырями и мірянами заявлена давно
нужда въ изданіи такого стѣннаго календаря, который бы сѣять на
русской вѣрующей нивѣ семейной и общественной жизни сѣмена здра-
ваго религіознаго и нравственнаго ученія и охранялъ бы отъ сектан-
тскихъ заблужденій вѣрующій православный народъ.

Евангелики-баптисты вотъ уже шестой годъ издають и широко
распространили не только среди своихъ послѣдователей, но и въ пра-
вославномъ населеніи свой „евангелическій календарь“, подъ наз-
ваніемъ „Семейный Другъ“.

Подъ личиною православной вѣѣшности, этотъ сектантскій кален-
дарь навязываетъ православному читателю неправое ученіе о спасе-
ніи человѣка одною вѣрою, безъ личныхъ подвиговъ, благочестія; со-
вершенно умалчивая о возрождающей силѣ благодати церковныхъ та-
инствъ и проч.

Миссія признала необходимымъ издать свой православный мис-
сіонерскій календарь для народа.

И вотъ въ противовѣсъ такому-то вѣроломному сектантскому
ушищренію, а также стремясь не только чрезъ свои періодическія из-
данія, „Колоколь“ и „Мис. Об.“, а и путемъ *летучей календарной*
литературы, шире сѣять въ народѣ здоровое сѣмя ученія православной
вѣры,—я въ 1911 г. выпустилъ въ свѣтъ *стѣнный православный кален-
дарь* подъ названіемъ „Другъ Христіанина“, который предназначенъ
быть евангельскимъ огражденіемъ православнаго христіанина отъ ре-
лигіозныхъ лжеученій.

По явленіе въ свѣтъ „Друга христіанина“— принято было общаго сочувствіемъ и лестною похвалою.

Училищный совѣтъ при Св. Синодѣ одобрилъ новый календарь къ пріобрѣтенію въ церковно-школьныя бібліотеки.

Особенно горячо привѣтствовало новое наше изданіе приходское духовенство.

Изъ множества лестныхъ отзывовъ и благодарственныхъ писемъ издателю, приведемъ печатный откликъ священника о. Бесѣда въ № 5 „Мисс. Обоз.“ за 1915 г.

„Глубокаго сочувствія и похвалы заслуживаетъ новое изданіе редакціи „Миссіонерскаго Обзорѣнія“ „Другъ Христіанина“. Едва только я получилъ его въ руки, я увидѣлъ, что я обогатился неисчерпаемымъ количествомъ темъ для проповѣдей и могучимъ орудіемъ широкаго распространенія миссіонерскихъ познаній. Въ самомъ дѣлѣ, кто изъ пастырей, утомившись до полнаго упадка силъ отъ тяжелыхъ дневныхъ трудовъ, не спрашивалъ себя съ тоскою: „а о чемъ я скажу проповѣдь завтра. Я утомленъ смертельно, читать длинныя проповѣди и выискивать подходящую у меня нѣтъ силъ; сочинить свою сейчасъ не въ состояніи, ахъ, что я завтра скажу?“ И правда есть журналы (провѣдническіе) съ проповѣдями на каждый праздникъ, но вѣдь приходится часто служить и не по праздникамъ и въ такомъ случаѣ проповѣди не найдешь, можно раскрыть согни проповѣдвическихъ книгъ и не найти желаемаго. Но здѣсь „Другъ Христіанина“ приходитъ съ своей драгоценной помощью. Нѣтъ дня, на который не было бы дано темы. Если священникъ можетъ проповѣдывать устно, онъ пользуется листкомъ, какъ основной проповѣди, пояснить содержаніе листка обширнѣе, подробнѣе, внести воодушевленіе и личныя духовныя переживанія и т. д. Если священникъ ведетъ проповѣдь только по книгѣ, то опять же календарь для него неисчерпаемый кладъ поученій. Дальше. Если священникъ и имѣетъ въ маломъ приходѣ всегда время приготовить одну собственную проповѣдь, то двѣ и три едва ли въ состояніи. Между тѣмъ тамъ, гдѣ интересъ къ проповѣди большой, не мѣшаетъ сказать краткое поученіе на утрени и на вечерни. И снова на помощь приходитъ „Другъ Христіанина“. Наконецъ, сказавъ поученіе на миссіонерскую тему, проповѣдникъ отдаетъ листки одному изъ молящихся, и этимъ содержаніе своего поученія сильнѣе вводитъ въ сознаніе слушателей. Этимъ путемъ нѣкоторые скептики, нашедшіе что-нибудь сомнительное въ утвержденіяхъ проповѣдника, по полученному листку могутъ лично провѣрить приведенныя имъ цитаты. Кромѣ того листокъ послѣ этого переходитъ изъ рукъ въ руки и дѣлаетъ свое великое миссіонерское дѣло, разрывая сектантскія тенета. А пустите-ка въ теченіе года въ народъ 365 такихъ листковъ, а въ теченіе 10 лѣтъ—3650, неужели они не принесутъ колоссальнаго плода? Я на каждомъ листкѣ печатаю посредствомъ домашней типографіи слова: „Не рви, а дай прочесть другимъ, ибо ап. Павелъ повелѣ-

ваетъ: „назидайте одиъ другого“ (1 Сол. 5). Пусть каждый священникъ вмѣсто сытинскаго и др. календаря купить „Другъ Христіанина“ и потомъ раздаетъ его народу. Этимъ онъ достигнетъ двойной пользы: пріобрѣтетъ богатый сборникъ темъ для проповѣдей, для чего ему въ противномъ случаѣ придется расходовать новую сумму и напоить пятиемъ вѣяной жизни своихъ прихожанъ, сдѣлаетъ духовную милостыню.

Въ содержаніе „Др. Хр.“ входятъ слѣдующіе отдѣлы.

На лицевой сторонѣ ежедневнаго листка—общекалендарныя свѣдѣнія, мѣсяцесловъ, святцы,—указаніе евангельскихъ и апостольскихъ чтеній дня, особенностей богослуженія въ великіе праздники. Здѣсь же помѣщаются на каждый день классическія изреченія изъ ученія святыхъ Отцовъ, какъ голосъ Божественной мудрости, какъ урокъ дня. Въ концѣ листка на лицевой сторонѣ выписываются изъ дневнаго евангелія или апостола основной, важный въ миссіонерскомъ отношеніи, текстъ, служащій темой для трактата помѣщаемаго на оборотной сторонѣ дневнаго листка.

На оборотной сторонѣ листка помѣщается на тему чаще всего выписаннаго текста Св. Писанія въ сжатомъ популярномъ изложеніи догматическое или полемико-апологетическое назидательное разсужденіе о томъ или другомъ догматѣ нашей Православной вѣры, пререкаемомъ сектантскими и безбожными лжеучителями, краткая характеристика сектантства новѣйшаго (іоанниты, братцы, толстовство, массонство), опроверженіе неправды, еретическихъ и безбожныхъ социалистическихъ ученій. Въ нѣсколькихъ листкахъ дается истинное пониманіе патріотическихъ и монархическихъ началъ, національныхъ основъ нашего государственнаго устроительства. Такъ что въ 365 листкахъ „Друга Христіанина“ читатель найдетъ общедоступное обличеніе лжеученій, исчерпывающее весь кругъ главнѣйшихъ заблужденій раціоналистическихъ (главнымъ образомъ штундобаптизма) и мистическихъ (хлыстовства, Новаго Израіля, іоаннитства) сектъ и будетъ имѣть сводъ важнѣйшихъ мѣстъ св. Писанія, а равно и классическихъ изреченій Божественной и человѣческой мудрости, которыя полезно и даже необходимо твердо знать и постоянно хранить на памя-

ти всѣмъ православновѣрующимъ людямъ, которые, увы! въ отношеніи знанія Слова Божія куда бѣднѣе сектантовъ.

Календарь укрѣпленъ на папкѣ съ художественной картиной „Моленія о чашѣ“, и сдѣланной въ 4 краскахъ.

Убѣдившись изъ перваго опыта изданія, какъ неотлежна нужда и велика важность такого миссіонерско-апологетическаго изданія, я счелъ своимъ долгомъ предъ миссіей церкви вновь издать на 1912 годъ отрывной миссіонерскій календарь подъ тѣмъ же названіемъ „Другъ Христіанина“.

Въ содержаніе „Друга Христіанина“ на 1912 г. вошелъ въ томъ порядкѣ расположенный совершенно новый миссіонерско-апологетическій матеріалъ, причемъ на ряду съ евангельскимъ содержаніемъ отведено нынѣ болѣе прошлогодняго мѣста для святоотеческихъ твореній, примѣровъ жизни святыхъ, а также историческимъ каноническимъ доказательствамъ пререкаемыхъ лжеученіями вопросовъ вѣры.

Должное вниманіе и значительное мѣсто отведено характеристикѣ и обличенію существа лжеученія модныхъ, обольщающихъ народъ, новѣйшихъ мистическихъ сектъ, каковы „Братцы“, „Гаяниты“, Новый Израиль“.

Въ листкахъ 1912 г. читатель найдетъ и наставленіе и освѣщеніе съ церковной точки зрѣнія жгучихъ вопросовъ текущей политической жизни, какъ напр., характеристика партій, и отвѣты на вопросы: кого надо выбирать въ 4 Гос. Думу, въ чемъ истинный патріотизмъ и націонализмъ.

Новость въ календарѣ 1912 г.—составляетъ также помещеніе нотъ для пѣнія на вѣбогослужебныхъ бесѣдахъ и въ семьяхъ, религиозныхъ стихотвореній, кантовъ и проч.

Какъ извѣстно, сектанты многихъ увлекаютъ пѣніемъ на своихъ собраніяхъ и пріучая дѣтей и семьи къ общему пѣнію, даютъ въ своей летучей литературѣ и календаряхъ ноты протестантскаго духа и тона. Мы же въ нашемъ „Другѣ Христіанина“ сдѣлали опытъ популяризаціи православныхъ кантовъ съ православной гармонизаціей мотивовъ.

Въ цѣляхъ удешевленія стоимости издавія календаря праздники напечатаны тою же черной краской, но въ рамкѣ, въ центрѣ которой крестъ, на лѣвой сторонѣ свящ. кни-та-евангелія съ текстомъ: „изслѣдуйте писаніе“, на пра-вомъ—православный съ текстомъ Слова Божія: „вниду въ храмъ Господь-Господень и поклонюся“. Рамка эта нагляд-но показываетъ читателю, что день праздничный и христіа-нинъ долженъ святить чтеніемъ Слова Божія и молитвою въ храмъ.

Предпринявъ это новое и единственное пока въ кален-дарной литературѣ изданіе стѣнного православнаго календа-ря „Другъ Христіанина“,—исключительно въ интересахъ утвержденія православнаго грамотнаго народа въ истинахъ родного православія и съ цѣлью евангельскаго огражденія „сихъ малыхъ“ отъ религіозныхъ лжеученій,—издатель усерд-нѣйше проситъ архипастырей, пастырей церкви, а также всѣхъ кому дороги Матерь—Церковь и алчущій правды вѣры русскій народъ—обратить свое благочестивое внима-ніе на „Др. Хр.“ и оказать содѣйствіе широкому распрост-раненію его въ православномъ обществѣ и народѣ, въ шко-лахъ, въ общественныхъ и государственныхъ учрежденіяхъ. Цѣна „Другу Христіанину“ въ 1912 г. 50 к. безъ пересылки, съ пересылкою 75 коп. Выписавшимъ не менѣе 10 экз. уступ-ка 20%. Адресоваться исключительно въ редакцію „Мисс. Обзор.“, С.-Петербург. Невскій 153.

Редакторъ-издатель В. М. Скворцовъ.

Что читать духовенству изъ органовъ пе-ріодической печати.

(Братское слово сельскихъ пастырей къ приходскому духовен-ству.)

I.

Насколько во всѣхъ вѣдомствахъ, во всякаго рода от-расляхъ труда и промышленности, а также въ политиче-скихъ партіяхъ развиты свои спеціальные ежемѣсячники,

еженедѣльники и ежедневныя газеты, словомъ своя литература, обслуживающая наряду съ общими интересами, главнымъ образомъ, интересы „своихъ“, „своимъ“ служащая и „своими“ же поддерживаемая,—настолько наше духовное вѣдомство, въ отношеніи „ежедневной“ прессы, было осиротѣлое, „голодное“ вплоть до 1905 года. Наконецъ, нашелся чуткій, рѣшительный человекъ, въ лицѣ В. М. Скворцова, который принялъ на себя и физическій и умственный трудъ, а главное рискъ матеріальный и мы, слава Богу, имѣемъ теперь „Колоколъ“. благовѣсть котораго, сперва глухо, а потомъ зычно и мощно разносится вотъ уже 6-й годъ годъ по магушкѣ Руси и далекой Сибири. И мы, духовенство, имѣемъ свой (родной) печатный органъ—ежедневную газету, единственную и по—нынѣ, обстоятельно и всесторонне освѣщающую все злободневные вопросы государственной, церковной, общественной и народной жизни, освѣщающая съ точки зрѣнія религіозно православной и патриотическо - національной. „Колоколъ“ несомнѣнно замѣняетъ собою для бѣднаго средствами духовенства и для всякаго другого читателя и свѣтскую газету и церковныя извѣстія. Задачу свою: „стоять на стражѣ и зорко охранять неприкосновенность вѣчныхъ св. истинъ родного православія, Царское Самодержавіе и исконныя права народа—хозяина великой и недѣлимой Руси.“—„Колоколъ“ исполняетъ неуклонно; будучи консервативнымъ, „Колоколъ“, чуждый крайностей и косности, въ тоже время защищаетъ и разумный прогрессъ, какъ необходимое условіе преуспѣванія на лучшее и въ церковной и въ государственной жизни нашего дорогого отечества.

Нужно сознаться, что въ виду упорнаго натиска и подкапа подъ святыни православія, подъ школу и духовенство, со стороны лѣвыхъ противохристіанскихъ теченій, многочисленныхъ сектъ, раскола, католичества и массонства,—„Колоколу“ въ тяжелой и неравной борьбѣ выпадаетъ труднѣйшая задача, требующая живой дѣятельной поддержки всехъ и cadaго, кому дороги Мать—Церковь и Отецъ—Царь.

Правда, медленными, но вѣрными шагами „Колоколь“ все болѣе и болѣе завоевываетъ симпатіи духовенства и лицъ, преданныхъ Церкви и Царю, но до полного торжества, къ сожалѣнію, далеко еще, ибо каждое вѣдомство, всѣ организованна политическія партіи, свой печатный органъ, импульсъ своей жизни—своего существованія—всячески поддерживаютъ матеріально, иначе, безъ этой матеріальной поддержки никакой органъ существовать не можетъ. Каждому читающему образованному челоѣку извѣстно, какой колоссальной затраты требуетъ издательское дѣло на его основаніе и, что жить, а тѣмъ болѣе процвѣтать—ширяться и расти, можетъ изданіе лишь симпатіями публики выражающимися въ широкой подпискѣ.

Матеріальныя средства—жизненный нервъ печатнаго органа—безъ чего онъ влачитъ жалкое существованіе, прозябаетъ, хирѣетъ и заранѣе обрекается на смерть.

И вотъ, въ то время, когда газеты лѣваго вообще, а особенно, крайняго толка,—девизъ котораго: поработить православную церковь и духовенство ея, измѣнить существующій государственный строй,—опираются на организованность, сплоченность, кагалность,—чѣмъ и объясняется „живучесть“ этихъ изданій,—духовенство православное съ странною теплохладностью относится къ своему органу,—досель не хотеть понять значенія „Колокола“ и силы своего органа, остаивающаго интересы духовенства вообще, а сельскаго въ особенности.

Чѣмъ объясняется такое прискорбное, непонятное отношеніе? Мы глубоко убѣждены, что реальнаго основанія и резоннаго оправданія индифферентизма у духовенства къ своему органу нѣтъ и быть не можетъ, а есть только, если хотите, „предубѣжденіе“, основанное на полномъ невѣденіи и на довѣрїи къ злобной критикѣ лѣвыхъ органовъ и правой лжебратіи.

Намъ думается, что кто читаетъ „Колоколь“, пессимизма и скептицизма въ отношеніи его не раздѣляетъ; а кто не читаетъ, тотъ, не видавши его въ глаза, и права не имѣетъ

ни хвалить, ни хулить; произносить приговоръ съ чужихъ словъ, не провѣривши ихъ, нечестно. „Принди и виждь“—мы бы сказали.

При этомъ, какъ и всякую газету, недостаточно поверхностно прочитать одинъ-другой номеръ, а необходимо прослѣдить регулярно извѣстный періодъ времени—мѣсяць—два и тогда устанавливать свое отношеніе къ нему.

Слыхаль я — говорятъ: „Колоколь“ газета „черносотенная“, партійная, хотя это не совсѣмъ такъ—„Колоколь“ газета точнѣе **сверхпартійная**, ибо прежде всего она христіанская, церковнонародная, но пусть и такъ! Что намъ до „чисто политическихъ“ убѣжденій, разъ газета отстаиваетъ, что для насъ важнѣе всего—интересы церкви и православнаго духовенства, а потомъ мы то, духовенство, въ силу своего положенія, по самому духу служенія, вѣдь въ политическомъ отношеніи не только гласно, легально, но и келейно ничѣмъ инымъ не можемъ быть, и быть не должны, какъ только „націоналистами“ или, если угодно, „черносотенцами“ въ глазахъ лѣвой братіи. Гапона и Юны Брехнечевы, Петровы, Михайлы Семеновы, вообще священники—соціалъ-демократы, революціонеры не ко двору нашему! Быть священникомъ Бога Выпняго и проповѣдывать атеизмъ!?—быть служителемъ алтаря Господня, проповѣдывать любовь, кротость и смиреніе и насаждать анархизмъ?! Это значить обманывать—Бога и людей. Но, опять повторяемъ, для насъ—духовенства — важно то, что „Колоколь“ другъ и печальникъ нашъ, онъ раздѣляетъ наши горести и печали, скорби и радости; онъ болѣетъ за наши недуги духовные и радуется нашими радостями; онъ непостыдно и невозбранно, не взирая на лица, возвышаетъ свой голосъ гдѣ, когда и предъ кѣмъ нужно въ защиту гонимыхъ, угнетаемыхъ и попираемыхъ. Онъ поддерживаетъ насъ въ житейской борьбѣ, удерживаетъ отъ унижительныхъ компромисовъ въ жизни. „Колоколь“ стремится объединить разрозненное духовенство, стремится войти самъ и ввести всѣхъ въ духовное общеніе, сблизить и сцементировать насъ, силъ и натиску вражьюму противопоставить силу организованную.

Если мы и дальше всѣмъ врагамъ своимъ—и явнымъ и тайнымъ, энергично и открыто мобилизуемымъ свои силы и настойчиво осаждающимъ насъ, будемъ оказывать лишь только „пассивное“ сопротивление; если мы и въ борьбѣ съ врагами церкви будемъ жить по народной пословицѣ: „моя хата съ краю, ничего не знаю“, если мы и еще будемъ жить и работать на нивѣ Христовой каждый за свой рискъ и страхъ, то и не увидимъ, какъ очутимся, выгоревшими и изолированными,—останемся пастырями безъ стада.

Исторія періодически повторяется, и мы теперь наблюдаемъ, что время „созерцательной“, тихой и безмятежной жизни прошло и наступило, какъ „встарь“, время „боевое, къ чему и зовутъ насъ и Родина и Церковь.

Но возвратимся къ тому, съ чего начали, къ кардинальному вопросу: что читать духовенству изъ ежедневной прессы?...—Мы понимаемъ тѣхъ, кто располагая достаточными средствами, (а много ли таковыхъ среди насъ!) можетъ читать дорого стоящія газеты—напр. „Новое Время“, „Моск. Вѣдом.“; мы допускаемъ и чтеніе лѣвыхъ газетъ, чтобы быть въ курсѣ дѣла и знать „pro и contra“, чтобы правильно ориентироваться. Но питаются исключительно „Биржевой“, „Копейкой“, „Совр. и Русск. Словами“ и прочими дешевками!—О Боже!—что же это за „пища уму и сердцу“?! Кромѣ извѣстнаго „специфическаго“ запаха и духу въ политическихъ и религіозно-нравственныхъ вопросахъ—ничего!! „Дешевая рыбка, вонючая юшка“, какъ нельзя лучше оправдывается эта пословица данными изданіями; а между тѣмъ, благодаря дешевизнѣ, они и распространены особенно среди сельскаго духовенства, мелкаго чиновничества и просто грамотнаго люда. Кого же мы, сельское духовенство, отдавая свои симпатіи—подлиски этимъ дешевкамъ, т. е. ту великую силу чѣмъ живетъ пресса, питаемъ и грѣемъ? Не ту ли крыловскую змѣю, что крестьянинъ отогрѣлъ на своей груди!

Не довольно ли быть намъ „простецами“, наивными,—говорять: „простота—хуже воровства“... Не пора ли намъ разбираться: гдѣ друзья искренніе, гдѣ—мнимые; гдѣ враги

явные, а гдѣ они тайные. Во всѣхъ „дешевкахъ“ и вообще отъ лѣвой печати, частью и отъ правыхъ органовъ съ точки зрѣнія политики, но не Церкви, мы, духовенство, преимущественно получаемъ одни „плевки“; бываетъ, что и по „головкѣ“ глядятъ, случается, что и „цѣлуютъ“.—но „ласки ихъ — кошачьи ласки“, „поцѣлуй-то“—„поцѣлуй Іуды“... Все что удастся корреспонденту выудить изъ жизни духовенства „темнаго и мрачнаго“, унизительнаго и омерзительнаго,—то только и попадаетъ въ печать; бьютъ тогда въ литавры и трубятъ на всѣхъ стогнахъ... съ жадностью накидываются на отрицательное явленіе въ жизни духовенства, порочащее его и смакуютъ на всѣ лады.

Въ своемъ же органѣ „Колоколь“ мы имѣемъ вѣрную и правдивую оцѣнку. Онъ освѣщаетъ жизнь и дѣятельность духовенства такъ, какъ она есть въ дѣйствительности: несколько не сгущая красокъ—не черня бѣлое, не обѣляя черное,—кто чего стоитъ, тому то и воздается, а всѣ обремененные и униженные въ немъ находятъ всегда защиту, мужественнаго печатнаго слова.

Въ своемъ органѣ „Колоколь“ каждый желающій, волнующуюся и мятущуюся свою душу—свои радости и горести,—свободно можетъ излить, будучи вполне увѣреннымъ что онъ найдетъ мѣсто не только въ газетѣ; но и встрѣтитъ полное сочувствіе и моральную поддержку.

Мы не станемъ утверждать, что „Колоколь“—совершенство, есть дефекты и въ немъ. Мы не можемъ не указать напр. на сѣтованія читателей, что въ „Колоколѣ“ печатаются лишь только выдержки, а не полныя стенограммы Думскихъ и Совѣтскихъ рѣчей и постановленій; мы должны знать всѣ подробности обсужденія всякаго вопроса; это не простое любопытство, а необходимость; но мы бы спросили: кто же виною тому?—Редакція ли, или наше равнодушіе къ положенію редакціи?! Полагаемъ, что послѣднее!. Чтобы быть въ совершенствѣ—вполнѣ удовлетворять публику и по объему и по содержанію,—чтобы быть вполнѣ самостоятельнымъ, ни отъ кого и ни отъ чего независимымъ, издателю необходимо располагать силами и средствами, а все сіе зависитъ отъ

насъ,—отъ нашихъ симпатій—отъ подписки, отъ числа тиража газеты. Вѣримъ и надѣемся, что „Колоколъ“ въ долгу не останется! А пока сѣтованія наши не законны.

Не считая себѣ авторитетнымъ и компетентнымъ, мы не беремъ на себя смѣлость давать совѣты, а на основаніи пятилѣтняго чтенія „Колокола“ и всего выше продуманнаго и прочувствованнаго, считаемъ себя вправѣ братски предложить духовенству, незнакомому съ „Колоколомъ“ разориться 1—2 рублями на подписку „Колокола“—не обѣдѣемъ вѣдь и не заобогатѣемъ отъ такой траты. А между тѣмъ читая „Колоколъ“ съ сентября мѣсяца, наряду съ выписываемыми вами другими газетами, вы, собравъ дорожкой, легко и безошибочно къ концу года опредѣлите тотъ литературный „маякъ“, тотъ путеводный огонекъ, на который мы должны вперить свой взоръ,—избрать тотъ вѣрный и надежный руль, на который смѣло можно опереться и положиться въ наше бурное время. Не забудемъ, отцы и братія, что вѣдь грядущій 1912 г.—чрезвычайный годъ выборовъ въ 4 Г. Думу, которая въ жизни нашей Родины и въ судьбахъ Церкви должна играть огромное значеніе. Вносятся въ Г. Думу великой важности законопроекты о реформѣ духовной школы, объ устройствѣ прихода. Духовенству, какъ огромной силѣ общественной,—надо опознать себя, опредѣлить свою позицію въ предстоящихъ выборахъ,—напрячь свои нынѣ дремлющія силы на священную борьбу за святыни Православія и Самодержавія, въ этотъ чрезвычайный моментъ „Колоколъ“, какъ никто, можетъ помочь духовенству разобратъ въ этомъ путаномъ трудномъ дѣлѣ предвыборной и выборной борьбы партій и твердо стать на стражѣ высшей правды. Въ „Колоколѣ“ уже начали печатать свои письма къ духовенству о Г. Думѣ,—талантливѣйшіе представители Думскаго духовенства,—какъ напр. о. Гепецкій и о. Трегубовъ. Нельзя не обратить также вниманія и на то, что въ „Колоколѣ“ откликаются не только на церковные, но и на политическіе злободневные, животрепещущіе вопросы всѣ наши просвѣщеннѣйшіе, чуткіе и отзывчивые архипастыри—Димитрій Херсонскій, архіеп.

Антоній Волинскій, Сергѣй Финляндскій, Никонъ Вологодскій, Алексій Псковскій, Алексій Чистопольскій и др.; а также профессора академій и университетовъ—г.г. Бронзовъ, Глубоковскій, Остроумовъ, Бердниковъ, Алмазовъ и др., почти всѣ православные миссіонеры. Во всѣхъ епархіяхъ, газета имѣетъ своихъ корреспондентовъ, освѣдомленность ея относительно синодальныхъ и епархіальныхъ дѣлъ самая широкая, точная и своевременная. Ничего подобнаго духовенство изъ другихъ источниковъ не можетъ имѣть.

Уповаю, что не будетъ мое братское слово гласомъ вопіющаго въ пустынь. Постоимъ, отцы, за свой родной органъ „Колоколь“, какъ онъ своимъ честнымъ мужественнымъ словомъ постоятъ за насъ!

Священникъ Григорій Кучеровскій.

II.

Выписавъ въ этомъ году газ. „Колоколь“ въ первый разъ, я былъ пріятно изумленъ ея содержаніемъ: здѣсь было все необходимое для священника—и современныя политическія извѣстія, и церковныя извѣстія въ неизвращенномъ видѣ, и много статей, питающихъ искренне религіозное чувство. Я съ радостію увидѣлъ, что газета, вопреки ожиданіямъ, представляетъ также прекрасный матеріалъ для проповѣди, окрашенной содержаніемъ современности. И я не побоялся, когда у меня не было наготовѣ проповѣди на вечерню, прочитатъ кое-что послѣ вечерни прямо изъ газеты. Такъ напр., извѣстія о чудесныхъ исцѣленіяхъ отъ мощей святителя Иосафа, чѣмъ вызвалъ большое волненіе у мало-вѣрныхъ и сектанствующихъ православныхъ, давно объявившихъ сказанія объ исцѣленіяхъ сказками, выдуманнми въ древности, газета, данная на руки, представшая предъ очи скептиковъ, воочію убѣдила ихъ современностью событія. Изъ „Колокола“ была прочитана статья съ отзывами ученыхъ инновѣрцевъ—лорда Галифакса и проф. Уайта о православной Церкви, съ соответствующими поясненіями и выводами, что подобное можно найти въ другихъ—„прогре-

сивныхъ“ газетахъ. Развѣ осмѣяніе церкви и ея священно-служителей! Тамъ въ нихъ почерпнешь не укрѣпленіе своихъ вѣрованій и религиозное назиданіе, а постепенно растлѣніе духа. Приходится только пожалѣть, что мало освѣдомленное духовенство выбрасываетъ свои кровные гроши въ еврейскіе карманы на поддержку враждебныхъ Церкви и вѣрѣ изданій и минуетъ настоящую свою газету, которую оно нравственно обязано поддержать всѣми силами для собственной пользы и не можетъ не выписывать, потому что это его „профессіональная“ газета, безъ чтенія которой всякій священникъ становится невѣждой въ знаніи событій и явленій церковной и духовной жизни. Я много лѣтъ пользовался такъ назыв. „прогрессивными“ газетами, но *въ три мѣсяца покоренъ* вашею газетою безраздѣльно и на другую никогда не соглашусь промѣнять. Большую пользу русской государственности и православной церкви сдѣлали бы священники, если бы отборные номера газеты „Колоколь“ раздавали народу. Этимъ парализовалось бы отчасти дѣйствіе революціонныхъ газетъ. (Изъ письма къ издателю).

Свящ. *Бесѣда.*

Адресъ ред. „Колоколь“, С.-Петербургъ, Невскій 153. Годовая подписка плата **6** руб., на 2 мѣсяца—**1** руб., на 1 мѣсяць—**50** коп.

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

Распоряженія епарх. Начальства. Перемѣны по епарх. службѣ.— Некрологъ.—Вакантныя мѣста.—Объявленія.

Редакторъ Д. В. Скрынченко.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

2-ое МОСКОВСКОЕ ОБЩЕСТВО ВЗАИМНАГО КРЕДИТА.

Никольская ул., д. Греческаго Монастыря, Телефонъ 271-07

Адресъ для телеграммъ: „ВТОРОВАНКЪ“ 272—00

Составъ Правленія: на 15-ое Августа 1911 г. Предсѣдатель Правленія: **ГУЧКОВЪ Павелъ Ивановичъ**, Члены: **АДЕЛЬ Борисъ Осиповичъ**, **ГУЧКОВЪ Альбѣй Павловичъ**, **ПОПОВЪ Степанъ Ананьевичъ**, **ЮРКАНСКІЙ Николай Ивановичъ**.

Капиталь обезпеч. на 1-ое Авг. 1911 г. Руб I. 007. 370.

Общество производитъ слѣдующія операціи:

1. Учетъ векселей, наложенныхъ платежей, выдачу ссудъ подъ бумаги, товары, дубликаты и т. п.
2. Специальные счета (On call) обезпеченные % бумагами и векселями.
3. Приемъ денегъ отъ Членовъ и постороннихъ лицъ на текущіе счета и вклады срочные и безсрочные.
4. Страхованіе Билетовъ отъ тиража погашенія всѣхъ выигрышныхъ займовъ.
5. Продажа выигрышныхъ Билетовъ всѣхъ займовъ на особо льготныхъ условіяхъ при минимальнѣмъ задаткѣ.
6. Покупка и продажа цѣнныхъ бумагъ.
7. Приемъ на храненіе и управленіе цѣнныхъ бумагъ.
8. Приемъ векселей и друг. документовъ на комиссію.
9. Переводы денегъ на русскіе и иностранные города.
10. Инкассо протестованныхъ векселей на мѣстности Европейской и Азіатской Россіи.
11. Исполненіе биржевыхъ порученій въ Москвѣ, Петербургѣ и другихъ городахъ.
12. Выдача всякаго рода биржевыхъ справокъ, регулированіе счетовъ съ Кредитн. и Казенными учрежденіями, частными фирмами и полученіе по онимъ денегъ.

Лица, желающіе въ домашнемъ обиходѣ дѣлать сбереженія мелкими суммами могутъ получать въ Правленіи Об-ва *бесплатно* „Сберегательныя

Копилки“

П Р А В Л Е Н І Е.

Минскія Епархіальныя Вѣдомости

15 Сентября

№ 18.

1911 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ

СВЯТИТЕЛЬ ІОАСАФЪ БѢЛГОРОДСКІЙ.*)

Народъ русскій съ удивительною чуткостью познаетъ праведниковъ живущихъ по евангельскимъ заповѣдямъ, и даритъ имъ умиленную любовь и глубокое благоговѣніе. Къ числу такихъ праведниковъ принадлежитъ епископъ БѢлгородскій Іоасафъ. Его ревность по Богу и жизнь по Божьему, его отреченіе отъ почестей и другихъ мірскихъ благъ, его аскетическіе подвиги, его, при суровой внѣшности, чудное отзывчивое сердце, произвели глубокое впечатлѣніе на народъ, видѣвшій въ немъ „Божьяго человѣка“. Впечатлѣніе его жизни было усилено его загробными милостями и неисчислимыми чудесами. И Россія особенно южная давно уже чтитъ этого великаго сына Православной Церкви и заступника своего. И вотъ уже полтора ста лѣтъ къ его открытой рацѣ стремятся тѣ, кому нужно облегченіе физическихъ или душевныхъ страданій. Къ его заступничеству въ тяжелыя минуты иногда обращаются лица, находящіеся на далекомъ разстояніи отъ святительской раки. Вотъ признаніе одного Портъ-Артурскаго героя. Этотъ герой оказался однажды подъ градомъ японскихъ снарядовъ. Нѣсколько ядеръ разорвалось около него: его засыпало землею и онъ, оглушенный, едва пришелъ въ себя и обратился съ молитвой къ Господу и Его молитвеннику Іоасафу: „Господи, Ты все можешь, спаси меня!.. Святитель Іоасафъ, моли Бога о мнѣ, грѣшникѣ! Будь моимъ заступникомъ Святи-

---

*) Прочитано передъ молебномъ 4 сентября въ Паричскомъ женскомъ духовномъ училищѣ.

тель Іосафъ!“ И онъ остался невредимъ: снаряды японцевъ перестали вооьт него падать.

Взглянемъ хоть бѣгло на жизненный путь святителя. 8 сентября 1705 года, въ праздникъ Рождества Пресвятыя Богородицы, въ то время, когда совершалась Божественная литургія, у набожнаго, благочестиваго казачьяго полковника Андрея Дмитріевича Горленко и его чадолюбивой, доброй супруги Маріи Даниловны родился сынъ-первенецъ, котораго при святомъ крещеніи нарекли Іоакимомъ, въ память родителя Пресвятой Богородицы.

Незамѣтно для окружающихъ, подъ вліяніемъ примѣра родителей и нѣкоторыхъ родственниковъ, состоявшихъ въ иноческомъ званіи, укрѣплялся въ будущемъ святитель, духъ набожности, благочестія.

Родители, желая дать своему сыну хорошее образованіе, отправили его на восьмомъ году въ Кіевъ, въ академію, учрежденную поборникомъ православія и церковнаго просвѣщенія Петромъ Могилою. Въ академіи этой получала высшее образованіе молодежь богатаго малороссійскаго дворянства.

Кіевъ со своими святынями, древними храмами и монастырями, а главное сама академія съ ея строго церковнымъ направленіемъ явилась для юнаго питомца той плодородной почвой, на которой заложенные ранѣ сѣмена вѣры и благочестія нашли благопріятныя условія для своего развитія.

Вскорѣ послѣ отъѣзда мальчика въ академію, отецъ часто вспоминалъ о немъ, утѣшая себя мыслью, что онъ наслѣдуетъ ему и въ общественномъ положеніи и въ имуществѣ. И вотъ одно видѣніе какъ бы приподняло завѣсу надъ участью, ожидавшею его сына. При закатѣ солнца онъ увидѣлъ на воздухѣ Богоматерь и предъ Нею Іоакима молящимся. При словахъ Богоматери: „довлѣетъ Мнѣ молитва твоя“, слетѣлъ ангелъ и одѣлъ отрока архіерейской мантией. Отецъ понялъ въ ту минуту, что сына его ждетъ духовный путь. Съ исчезновеніемъ видѣнія оно изгладилось и изъ

памяти его и онъ вспомнилъ о немъ лишь послѣ смерти святителя. Это видѣніе нашло свое выраженіе въ словахъ тропаря:

„Отъ младенчества Богомъ предъизбранный, во отрочествѣ Покровомъ Божіей Матери пріосѣнненый, святителю отче Іоасафе, довлѣла Царицѣ неба и земли молива твоя“.

Между тѣмъ отрокъ Іоакимъ укрѣплялся въ благодати Божіей. Въ немъ ясно обозначилась склонность къ аскетической, иноческой жизни. Уже на 12 году онъ мечталъ о поступленіи въ монастырь, но только на 18-мъ году жизни его мечта осуществилась. Родители его были противъ осуществленія его мечты. Но высшая сила указывала ему путь. Отправившись, послѣ каникулярнаго пребыванія у родителей, въ Кіевъ, онъ упресилъ настоятеля Кіево-Межигородскаго монастыря принять его на испытаніе. Чрезвычайные подвиги предпринялъ юный инокъ. Онъ вкушалъ одно сухое, отказавшись отъ всего варенаго; къ этому онъ привыкъ еще ранѣе. По преданію, бывая въ родительскомъ домѣ, онъ отказывался отъ богатыхъ блюдъ, подаваемыхъ за отцовскимъ столомъ, а молча погружившись въ созерцаніе, поддерживалъ свою жизнь сухими корками. Будучи въ монастырѣ, онъ любилъ уединяться для молитвы въ пещеру одной горы.

На 20-мъ году жизни онъ принялъ рясофоръ съ именемъ Иларіона. Не безъ сожалѣнія родители благословили Иларіона на подвижническую жизнь, сознавши, что сынъ ихъ „не отъ міра сего“ и избранъ для высшей духовной жизни.

Послѣ трехлѣтняго пребыванія въ Межигорскомъ монастырѣ онъ былъ вызванъ въ Кіево-Братскій монастырь, гдѣ постриженъ въ монашество, съ возложеніемъ мантии, и названъ Іоасафомъ. Вскорѣ опредѣленъ былъ въ Кіевскую академію учителемъ, а затѣмъ экзаменаторомъ.

Въ 1734 году онъ назначенъ былъ игуменомъ въ Лубенскій монастырь. Монастырь этотъ находился въ полуразрушенномъ состояніи и заустѣннѣ. Новый игумень двѣ

ательно принялся за дѣло возсозданія обители. Онъ самъ ѣздилъ въ Москву и Петербургъ собирать пожертвованія на храмъ. Въ Москвѣ имъ произнесено, въ присутствіи Императрицы Елизаветы Петровны, слово, въ которомъ между прочимъ говорилось: „Какъ недалеко отъ насъ животь рѣчный! Только лѣствица о двухъ ступеняхъ намъ предложить—это любовь къ Богу и родственная ей любовь къ ближнему.“

Пожертвованія на храмъ потекли изобильно. Императрица пожертвовала 2 тысячи рублей. Нужная для возобновленія храма сумма была собрана. Игумень поспѣшилъ въ Лубны для устройства монастыря.

Спустя немного времени, онъ назначенъ былъ намѣстникомъ Троицко-Сергіевой Лавры. Много, очень много труда и заботъ приходилось прилагать ему для управленія обширной лаврой. Не смотря на это, онъ не ослабѣвалъ и въ своей строго-подвижнической жизни. Онъ былъ весьма строгъ и възыскателенъ въ охраненіи нравственно-христіанскихъ началъ и вмѣстѣ съ тѣмъ отличался рѣдкою доброю, доступностью, состраданіемъ и внимательностью къ нуждамъ всякаго.

Въ 1748 году архимандритъ Іоасафъ, по Высочайшему повелѣнію, назначенъ на кафедру епископа Бѣлгородскаго.

Для принятія епископскаго сана святитель Іоасафъ отправился въ Петербургъ, гдѣ и совершенно было, въ присутствіи Государыни, рукоположеніе.

Прибывъ 6-го августа въ Бѣлгородъ, святитель, не смотря на сильное изнуреніе продолжительнымъ путемъ, въ тотъ же день совершилъ Божественную литургію въ Бѣлгородскомъ соборѣ, гдѣ нынѣ почиваютъ его нетлѣнныя мощи.

Онъ всецѣло отдался труду по устройству паствы. Онъ постоянно объѣзжалъ свою обширную епархію, разсылалъ наставленія духовенству и паствѣ, призывая всѣхъ держаться догматовъ вѣры и соблюдать установленія церкви. Его пастырскій дозоръ сдерживалъ пороки не только духов-

ныхъ, но и свѣтскихъ людей. Онъ старался поднять умственный и нравственный уровень подвѣдомаго ему духовенства, чтобы потомъ уже чрезъ него вліять и на всю паству.

Разсылая священникамъ различныя наставленія и руководства, онъ строго требовалъ непремѣннаго ознакомленія съ ними. Онъ также требовалъ, чтобы священнослужители въ воскресные дни, по окончаніи литургіи, въ храмахъ учили народъ главнѣйшимъ молитвамъ, правильному совершенію крестнаго знаменія и другимъ истинамъ православної христіанской вѣры.

Нерадивыхъ священнослужителей святитель Іоасафъ строго каралъ и неисправляющихся отрѣшалъ отъ должности и даже лишалъ сана. Особенно не терпѣлъ онъ небрежнаго отношенія къ святынь. Такъ, проѣзжая одно село, святитель остановился ночевать у мѣстнаго священника. Оставшись одинъ въ комнатѣ, вечеромъ святитель почувствовалъ какой-то необыкновенный страхъ и не могъ уснуть. Поднявшись онъ замѣтилъ на полкѣ съ посудой свертокъ. Это были святыя дары. Святитель, съ подобающимъ благоговѣніемъ и страхомъ, перенесъ ихъ на столъ и, положивъ предъ святою иконою, всю ночь молился предъ ними. Священникъ, допустившій столъ небрежное отношеніе къ величайшей святынь, былъ лишенъ сана. Въ другой разъ святитель замѣтилъ за богослуженіемъ причетника въ ветревомъ видѣ и тутъ же устранилъ его отъ должности.

Строгій и взыскательный въ дѣлѣ управленія паствою, святитель былъ простъ и даже кротокъ въ своей обыденной жизни. Особенно это замѣтно было въ его отношеніи къ простому люду. Бывало въ лѣтнюю пору, когда крестьяне работаютъ въ полѣ, пойдетъ къ нимъ и ведетъ самую задушевную бесѣду, при чемъ старается узнать о насущныхъ ихъ нуждахъ, дабы затѣмъ помочь имъ.

Ему, между прочимъ, принадлежитъ весьма важное по тому времени распоряженіе, чтобы женщины, у кото-

рых имѣются грудныя дѣти, не посылались на полевныя рабсты.

Великое было состраданіе святителя къ нищимъ и обездоленнымъ. Для нихъ онъ былъ тайнымъ благотворителемъ. Часто, особенно предъ большими праздниками посылалъ келейника въ хижины бѣдняковъ съ щедрою милостынею. И бѣдняки, услышавъ стукъ у своихъ убогихъ хижинъ, выходили на него и, къ своему утѣшенію, брали положенную у двери милостыню. Иногда въ ночную пору святитель и самъ въ одеждѣ простого инока отправлялся въ городъ, отыскивалъ холодныхъ, голодныхъ сиротъ и убогихъ и благотворилъ имъ. Извѣстны случаи, когда онъ, движимый христіанскимъ братолюбіемъ, въ зимнюю стужу покупалъ на базарѣ дрова, самъ кололъ ихъ и отправлялъ къ нуждающимся.

Въ своей келейной жизни святитель Іоасафъ постоянно предавался молитвѣ. Бывшій его келейникъ, впоследствии протоіерей, сообщалъ, что онъ, докладывая о началѣ утреннихъ и ночныхъ богослуженій, почти всегда заставлялъ святителя за молитвой. При всякомъ боѣ часовъ святитель произносилъ слѣдующую молитву, названную молитвой святителя Іоасафа Бѣлгородскаго.

„Буди благословенъ день и часъ, въ оныже Господь мой Іисусъ Христосъ мене ради родился, распятіе претерпѣ и смертію пѣстрада. О, Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, въ часъ смерти моя прими духъ раба Твоего..“

Архимандритъ Наркисъ свидѣтельствуешь, что „житіе святителя всегда было плачевно, ибо постоянно памятовалъ онъ часъ исхода и готовился къ нему теплыми молитвами и слезами“.

За свою высокую подвижническую жизнь святитель Іоасафъ сподобился дара духовнаго [прозрѣнія и нерѣдко предсказывалъ будущее. Не напрасно народная память запечатлѣла его именемъ прозорливца и сохранила случаи, когда онъ вскрывалъ тайны будущаго. Такъ, напр., однажды, предъ Троицынымъ днемъ, въ отвѣтъ на просьбу поселянъ хутора Угрюма помолиться съ ними по случаю страш-

ной засухи и появленія на поляхъ червя, святитель велѣлъ подать къ указанному дню сани. И дѣйствительно, въ означенный имъ день, къ удивленію всѣхъ, выпалъ обильный снѣгъ установился санный путь, при чемъ растаявшій снѣгъ напоилъ жаждущую землю и согналъ съ полей червя. Это было въ то время, когда уже природа была въ полномъ расцвѣтѣ и когда о снѣгѣ и помышлять никто не могъ... Незадолго передъ смертію своею, отправляясь въ кievскую епархію и въ родной городъ Прилуки, онъ приказалъ въ отсутствіе его построить съ правой стороны каѳедрального собора каменный склепъ для погребенія архіереевъ и, прощаясь съ жителями Бѣлгорода, сказалъ, что они уже не увидятъ его болѣе живымъ. Такъ и случилось. И, какъ бы прощаясь съ своею паствою, святитель, выѣхавъ на гору, у подножія которой стоитъ Бѣлгородъ, вышелъ изъ экипажа и осѣнилъ городъ святительскимъ благословеніемъ. Здѣсь же впоследствии жители Бѣлгорода встрѣтили и смертные останки возвращавшагося въ гробѣ архипастыря.

Лежа на смертномъ одрѣ, святитель, прощаясь съ находившимися при немъ, каждому предсказывалъ будущее.

Это проникновеніе святителя въ таинственную даль являлось какъ бы предвѣстіемъ того, что время для него уже смѣнялось вѣчностію, что подвигъ довелъ его до этой вѣчности и раздвинулъ предъ нимъ тѣсныя границы земного бытія ..

Неусыпно работалъ святитель для нивы Божіей. Въ пылкой ревности болѣла душа его, и измодалась плоть. И онъ, какъ зрѣлый колосъ, пожать былъ въ житницу зерна Господня...

Посѣтивъ родителей и родныхъ въ Прилукахъ и Лубенскій монастырь, гдѣ служилъ обѣдню и слезно молился у святыхъ мощей Аѳанасія, святитель, выѣхавши въ свою епархію, занемогъ въ Грайворонѣ и 10 декабря 1754 г. въ 5 часовъ по полудни, напутствованный елеосвященіемъ и Таинствомъ Причастія, тихо предалъ свой духъ Богу...

Хотѣли извѣстить старика-родителя о кончинѣ его сына святителя. Но онъ предупредилъ прибывшихъ къ нему

и сказалъ: „Знаю, что вы пришли сообщить мнѣ о смерти сына моего Іоасафа. Но я знаю это прежде васъ: онъ скончался 10-го декабря вечеромъ, въ это самое время я слышалъ голосъ: „сынъ твой святитель скончался“. Помодчавъ потомъ немного, прослезился старецъ и сказалъ: „умеръ, умерла съ нимъ и молитва“.

Останки святителя перенесли въ Бѣлгородъ. Скорбь паствы и плачь бѣдняковъ показали, кому былъ дорогъ онъ.

Прошло 156 лѣтъ со времени блаженной кончины святителя и имя его высоко читается не только въ Бѣлгородѣ, но и во всей православной Россіи.

Святѣя же мощи его, въ нетлѣннѣи пребывающія, привлекаютъ массы больныхъ, одержимыхъ различными недугами, страдающихъ физически или душевно, и очень многіе, съ вѣрою притекающіе къ молитвенному ходатайству святителя, получили и получаютъ исцѣленіе.

Святѣйшій Синодъ, убѣдившись въ нетлѣннѣи тѣла святителя Іоасафа и въ достовѣрность чудесъ, совершающихся по молитвамъ его, воздавъ хвалу Богу, подносилъ на Высочайшее Его Величества Государя Императора усмотрѣніе свое всеподданнѣйшее ходатайство, въ коемъ полагалъ; „во блаженной памяти почившаго Іоасафа, епископа Бѣлгородскаго, признать въ ликѣ святыхъ, а нетлѣнное тѣло его—мощами святыми“. На докладѣ о семъ Государь Императоръ, ранѣ бывшій проѣздомъ у раки святителя, благоизволилъ Собственноучно начертать:

„Благодатнымъ предстательствомъ Святителя Іоасафа да укрѣпляется въ Державѣ Россійской преданность праотеческому Православію ко благу всего народа русскаго. Приемлю предположенія Св. Синода съ искреннимъ умиленіемъ и полнымъ сочувствіемъ“.

И вотъ въ силу этихъ монаршихъ словъ, сегодня митрополитомъ и епископами, при огромномъ стеченіи народа, совершается торжественное открытіе мощей святителя Іоасафа.

Давно уже почилъ святитель. Но его имя не умерло и не умретъ въ народномъ сердцѣ. Народъ давно уже идетъ

къ нему. И самъ святитель исходить къ людямъ вѣры... Незримо онъ со своею паствою... Незримо шествуетъ онъ и за ея предѣлы. И великъ таинственный обходъ его святой Руси—обходъ благодатный... Онъ самъ находитъ страждущихъ, скорбящихъ, заблуждающихся. Какъ и при жизни, онъ и теперь несетъ съ собою любовь и слово правды... Онъ исцѣляетъ, онъ наставляетъ, онъ умудряетъ.

Слава святителю Христову, не оставляющему насъ безъ своего благодатнаго заступленія!

К. В. Ельницкій.

«Господу помолимся».

Съ 1905 года ксендзы начали разставлять всевозможныя сѣти для уловленія православныхъ. До этого года въ католическомъ мѣрѣ не было почти ни одного изданія на русскомъ языкѣ, теперь же ихъ „нѣсть числа“. Явилась книга „Въ защиту вѣры“ Забужнаго (іезуита Урбана), молитвенникъ „Господу помолимся“ и масса другихъ брошюръ. Все это создано для пропаганды, но только составляли то лица, которые по русски еле-еле языкомъ воротятъ. Темный, православный народъ однако принимаетъ все за чистую монету, такъ какъ дается вся эта дрянь бесплатно. Пока я рѣшилъ провѣрить молитвенникъ „Господу помолимся“, а въ недалекомъ будущемъ разберемъ и „Въ защиту вѣры“.

Молитвенникъ „Господу помолимся“ составленъ для русскихъ католиковъ С. Л. и І. У. Авторъ, скрывающійся подъ первыми инициалами, для меня неизвѣстенъ, второй же это іезуитъ Урбанъ, который постарался бѣжать изъ Петербурга за границу, не дождавшися очереди, когда и его, послѣ Вирцинскаго, приберутъ къ рукамъ. Молитвенникъ составленъ, конечно, съ цѣлью пропаганды, это грязная сѣть для православныхъ. Разсматривая эту книжку, сразу видно, что молитвенникъ представляетъ собою іезуитскую ловушку. Отпечатанъ онъ въ два столбца: первый латинскій, второй русскій, но при чтеніи ясно бросается въ

глаза, что это не русское и не славянское, какая то смѣсь „Московская солянка“.

Открываю я 128 страницу и читаю псаломъ 133 й. Слава и т. д.; антифонъ, далѣе гимнъ, приведу его полностью:

Предъ закатомъ солнышка
Создавшего все, просимъ мы,
Да милостію Своею Ты
Намъ будеши покровъ и щить.
Сны злые удали отъ насъ
И сонныя мечтанія,
Врага Ты нашего свяжи
Да не сквернить онъ нашихъ тѣлъ.
Отецъ еси блаженнѣйшій,
Отцу равенъ Единственный,
И Духъ Святой, Обоихъ Духъ,
И нынѣ и во вѣки всѣ. Аминь.

Что же это такое? Какой то нищенскій стихъ, какая то смѣсь русскаго со славянскимъ, какое то баюканье ребенка. А языкъ то языкъ! Не будемъ дѣлать догматическій разборъ, такъ какъ каждый знаетъ, что Духъ Святой не Обоихъ Духъ, а только Бога Отца. Въ Евангеліи Іоанна 15 гл. ст. 26 говоритъ Самъ Іисусъ Христосъ: „когда же прійдетъ Утѣшитель, Котораго Я пошлю вамъ отъ Отца, Духъ истины, который отъ Отца исходитъ, Онъ будетъ свидѣтельствовать о Мнѣ“.

Православные! что для насъ дороже ученіе Самого Іисуса Христа, или молитвенникъ іезуита Урбана? Берегитесь попасть въ разставленныя сѣти!

На 144 и 145 страницѣ помѣщена „литанія Святѣйшему Сердцу Іисусовому“ не всему Христу, а только Его сердцу. 26 стихъ этой литаніи гласитъ такъ: „Сердце Іисуса, изъ полноты коего всѣ мы взяли, помилуй насъ“. Я даже не понимаю, что это такое, что за смыслъ этихъ словъ? А далѣе въ 32 стихѣ еще лучше: „Сердце Іисуса, насыщенное алосоловіемъ, помилуй насъ“. Господи! что за ересь сочинили они въ честь Тебя? Неужели Ты милостивъ останешься къ нимъ? Сердце Господа Іисуса Христа насы-

щено злословіємъ. Православные! неужели сердце у Христа насыщено злословіємъ? Мы учимъ и говоримъ, что Христось изъ любви къ намъ грѣшнымъ страдалъ и померъ. Вися даже на крестѣ, Онъ не испустилъ ни одного упрека къ Своимъ распинателямъ, не было у Него въ устахъ другихъ словъ, какъ только: „Отче! Прости имъ, не вѣдятъ бо, что творять“. И послѣ всего этого католики говорятъ „сердце Иисуса насыщено злословіємъ“ и даже молятся Тому же Искупителю, Которому и мы православные молимся.

На 154 страницѣ въ литаніи всѣмъ святымъ вы встрѣтите среди нашихъ святыхъ и всѣхъ іезуитовъ съ Игнатіемъ Лойолой, который училъ „цѣль оправдываетъ средства“, т. е. для достиженія извѣстной цѣли разрѣшается даже убить человѣка и все простится тебѣ. И это великій святой католической церкви. Здѣсь найдется и Иосафатъ Кунцевичъ мучитель и гонитель православія. Тоже хорошій Святой!

На 209 страницѣ послѣ „молитвы предъ распятіемъ“ въ скобкахъ читаю: „къ этой молитвѣ приуроченъ полный отпускъ при условіи исповѣди, причащенія, молитвы за нужды Церкви и Св. Отца. Пій IX 31 іюля 1858 г.

Вотъ вамъ и индульгенція! Если я эту мысль въ 14 строчекъ прочитаю послѣ исповѣди и причащенія, то всѣ грѣхи простятся. Св. отецъ, какъ именуется здѣсь себя папа, должно быть забылъ слова Искупителя: „ядый и пійай недостойне, судъ себѣ ясть и піеть“. Не поможетъ тогда ваша молитва и прощеніе папы. Нынѣ сами папы стали именовать себя святыми. Хорошо, вѣдь, жить не умереть и провозгласить „я святой, кланяйтесь, почитайте меня, цѣлуйте мою туфлю. Я отпускаю тебѣ грѣхи, а не Христось. Что мнѣ Христось! Я и самъ святой!

Далѣе слѣдуетъ молитва іезуита Игнатія Лойолы. Она такова:

Душа Христова, освяти меня,

Плоть Христова, спаси меня;

Кровь Христова, напой меня;

Вода изъ ребра Христова омой меня, и т. д.

Не великъ этотъ стишекъ, но вотъ что темному народу объщаетъ папа. „300 дней отпущу за каждый разъ; 7 лѣтъ и 7 сорокадневій послѣ причащенія, полный одинъ разъ въ мѣсяцъ, при соблюденіи обычныхъ условій, для тѣхъ, кто ежедневно читаль эту молитву. Пій ІХ 9 янв. 1854 г. Въ Ев. Матѣ. 7 гл. ст. 13—14 Христосъ учить: „внидите узкими врата: яко пространная врата и широкій путь вводяй въ пагубу, и мнози суть входящіи имъ: что узкая врата и тѣсный путь вводяй въ животъ, и мало ихъ есть, иже обрѣтають его“. Да всѣ католики стремятся пройти въ царство небесное широкими врагами, не зная ученія Христа, что въ царство небесное ведутъ только узкія врата, а широкія въ пагубу на вѣчное мученіе.

Всѣ католики стремятся получить индульгенцію и папы охотно ихъ раздають, дурманяють темный народъ. Православные! Отъ васъ не скрываютъ пастыри евангелія, читайте эти завѣтные слова Господа чаще, пусть будетъ оно у васъ настольной книгой. Вотъ на какую пагубу ведутъ католиковъ ихъ вожаки. Если бы не запрещали ксендзы читать евангеліе, католики пошли бы узкими вратами, они цѣловали бы дорогія слова Спасителя нашего, а не стихи вожаковъ іезуитовъ, тогда бы и они удостоились услышать слова Праведнаго Судіи при второмъ Его пришествіи: „придите благословенніи Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра“, а то ждуть ихъ грозныя слова: „идите отъ Меня, проклятіи, во огнь вѣчный, уготованный діаволу и аггеломъ его“.

Таковъ то не латинскій, не русскій и не славянскій молитвенникъ создали іезуиты для вредной пропаганды среди православія въ Россіи. Маѣ кажется, каждый, кто бы ни взялъ въ руки этой книженки, пойметъ, что невозможно такъ молиться Господу, такъ славить Его. Есть молитвы, составленныя Свят. Отцами, а не іезуитомъ Урбаномъ и ему подобными.

Миссіонеръ М. Сторожевъ.

СЪЪЗДЪ

Членовъ Минскаго Православнаго Народнаго Братства во имя Животворящаго Креста Господня.

Съ разрѣшенія и благословенія Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Михаила, Архіепископа Минскаго и Туровскаго, на 20, 21 и 22 сентября назначень **3-й Епархіальный Съездъ членовъ Народнаго Братства** и представителей его Отдѣловъ, для обсужденія вопросовъ, вытекающихъ изъ 7 и 8 параграфовъ устава Братства—**по поводу предстоящихъ въ будущемъ 1912 году выборовъ** депутатовъ отъ населенія Минской губерніи въ 4-ю Государственную Думу, а также вопроса о празднованіи **100-лѣтняго юбія Огчественной войны** и другихъ текущихъ вопросовъ.

По примѣру прежнихъ лѣтъ, священнослужители Минской Епархіи, сочувствующіе цѣлямъ Братства, допускаются на съездъ къ участию въ рѣшеніи вопросовъ, съ правомъ рѣшающаго голоса.

Приглашаются на съездъ для участія въ обсужденіи вопросовъ г. г. члены Государственной Думы отъ Минской губерніи, делегаты православныхъ Братствъ и представители правыхъ монархическихъ организаций, Минской губерніи, а также представители губернскаго и уѣздныхъ предвыборныхъ комитетовъ, дѣйствовавшихъ по выборамъ въ 3-ю Государственную Думу.

Всѣмъ прибывшимъ на съездъ лицамъ выдаются въ конторѣ Братства, (Захарьевская, 52) входные билеты на засѣданія съезда и программа занятій.

Лица, не предъявившія входныхъ билетовъ допускаются въ собранія съезда не будутъ.

Делегаты Братствъ и правыхъ организаций должны предъявить удостовѣреніе на это званіе.

Лица, не предъявившія удостовѣреній о своихъ полномочіяхъ, не будутъ считаться представителями своихъ организаций.

Для предварительнаго обмѣна мнѣній делегаты Отдѣловъ Братства приглашаются 19-го сентября на собраніе въ контору Братства, Захарьев. 52.

Прибывшіе на предварительное совѣщаніе делегаты Отдѣловъ Братства избираютъ Совѣтъ Съезда, который разсматриваетъ предварительно всѣ доклады и рефераты, имѣющіе быть доложенными съезду.

Безъ предварительнаго разсмотрѣнія совѣтомъ никакіе доклады на собраніи Съѣзда сдѣланы быть не могутъ.

1 день Съѣзда—20 сентября.

Въ 12^{1/2} часовъ дня лица, прибывшія на Братскій Съѣздъ собираются въ покояхъ Его Высокопреосвященства съ цѣлю привѣтствовать Владыку отъ лица отдѣловъ братства Минской губерніи и получить Архипастырское благословеніе.

Въ 1^{1/2} часа дня, при Архіерейской церкви, къ коей приписано Народное Братство, будетъ сдѣланъ фотографическій снимокъ съ участниковъ съѣзда.

Въ 4^{1/2} часовъ дня, въ Кафедральномъ соборѣ, настоятелемъ собора протоіереемъ о. Димитріемъ Павскимъ будетъ торжественно отслуженъ молебенъ въ сослуженіи братчиковъ священниковъ.

Въ 6 часовъ вечера въ Русскомъ Общественномъ Собраніи открывается Братскій Съѣздъ, на который будутъ приглашены видные русскіе общественные дѣятели, въ качествѣ почетныхъ гостей.

Между докладами и рефератами хоръ попечительства о народной трезвости исполнитъ „Братскій гимнъ“, а также и другіе номера пѣсенный.

Засѣданіе продолжится до 12 часовъ ночи.

2-й день Съѣзда—21 сентября.

Въ 10 час. утра въ Русск. Общ. Собраніи засѣданіе Съѣзда, которое продолжится до 4-хъ час. дня.

Въ 4^{1/2} часа—въ Русскомъ Общественномъ Собраніи—братскій обѣдъ.

21 сентября вечерняго засѣданія не будетъ.

3-й день Съѣзда—22 сентября.

Въ 10 часовъ утра въ Русскомъ Общественномъ Собраніи откроется 3-е засѣданіе Съѣзда, которое продолжится до обѣда.
Совѣтъ Братства.

СО Д Е Р Ж А Н І Е

Святитель Іоасафъ Бѣлгородскій.—Господу помолимся.—Съѣздъ членовъ Народнаго Братства.—Приложенія: Главенство папъ во время вселенскихъ соборовъ.—Записки по дидактикѣ.

Редакторъ Д. В. Скрынченко

Главенство папъ во время Вселенскихъ Соборовъ.

Кто только въ настоящее время ни старается унижить Православную вѣру, ея священнослужителей и служителей? Кто изъ иновѣрныхъ и даже безвѣрныхъ ни усердствуетъ совратить чадъ Православной церкви въ иновѣріе и безвѣріе? Старые враги Православія подняли головы, до наглости стали дерзки, грубы. Народилось много новыхъ враговъ о коихъ прежде не было слышно: они сидѣли въ тайныхъ углахъ, боясь показаться на свѣтъ Божій. Нынѣ они не только вылѣзли изъ своихъ подполій, но и смѣло, безбоязненно топчуть въ грязь то, что свято и высоко, предъ чѣмъ они прежде трепетали. Съ особенною дерзостью выступаютъ нынѣ противъ Православія католичество—старый ехидный врагъ Православной церкви. Никогда не оставлялъ онъ насъ въ покоѣ. Не имѣя права въ прежнія времена дѣйствовать открыто, онъ дѣйствовалъ скрыто, путями и средствами тайными, пользоваться которыми такъ умѣла и умѣютъ іезуиты, отъ которыхъ ничѣмъ не отличается католическое духовенство въ своихъ стремленіяхъ, убѣжденіяхъ и способахъ дѣятельности. Іезуитизмъ, какъ методъ воздѣйствія на души человѣческія, какъ система морали, позволяющая всѣ средства для достиженія цѣлей (*Quia cum finis est licita, etiam media sunt licita*) есть родное излюбленное дѣтище католицизма, нынѣ питающагося отъ плодовъ труда своего дѣтища. Іезуитизмъ такъ глубоко проникъ во все существо, во всѣ отношенія пастырей и пасомыхъ католиковъ, что для нихъ даже непонятной становится разборчивость въ средствахъ, когда дѣло идетъ „о славѣ Божіей“, хотя на самомъ дѣлѣ подъ „славой Божіей“ разумѣется интересы католической церкви, величіе и слава папства. Для насъ русскихъ, для Западнаго края Россіи слова „сла-

ва Божія“ на языкѣ католиковъ, особенно ихъ ксендзовъ начинаютъ: возстановленіе Польши чрезъ гибель Россіи, возстановленіе Царства Польскаго не только въ старыхъ его предѣлахъ въ какихъ оно было въ моментъ перваго раздѣла, но и съ тѣми русскими землями и городами, какіе когда-либо въ теченіе хоть незначительнаго времени, хоть въ періодъ одного двухъ лѣтъ были во власти Литвы или Польши. Тайными вліяніями католическое духовенство дѣйствовало на такъ называемыхъ „упорствующихъ“ Вопреки существующимъ законамъ, оно преподавало вновь воссоединеннымъ съ Православіемъ требы и таинства, дѣйствовало на нихъ чрезъ своихъ многочисленныхъ агентовъ: чрезъ пановъ и ихъ челядь, черезъ фанатичную мелкую шляхту, чрезъ всѣхъ, кто, проживая среди воссоединенныхъ, способенъ былъ *ad majorem Dei gloriam* клеветать на Православіе и ложно изображать преимущества католичества.

Современи указа 17 апрѣля наступила новая эра для папскихъ слугъ. По ихъ морали, въ отношеніи Православія для нихъ все дозволено. А между тѣмъ, объявленный указъ и истолкованный ими, какъ имъ хотѣлось, далъ благопріятныя условія для дозволеннаго и недозволеннаго. Все пущено въ ходъ: фееричныя, а иногда просто бутафорскіе крестные ходы, зажигательныя, лживыя ко вреду Православія направленныя проповѣди, разнаго рода религіозныя а на самомъ дѣлѣ политическія манифестаціи, сопровождающія объѣзды католическими епископами своихъ епархій, притѣсненіе православныхъ рабочихъ помѣщиками. Землевладѣльцами, промышленниками, открытіе школъ польскихъ и заманиваніе къ поступленію въ этой школы дѣтей православныхъ родителей, изданіе и распространеніе фальшивыхъ географическихъ картъ, тенденціозныхъ открытокъ, картинокъ, изданіе книгъ, брошюръ, газетъ, журналовъ, съ спеціальною цѣлью—защиты католичества, униженія Православія, опроверженія, часто осмѣянія православныхъ догматовъ, извращеніе церковной исторіи, апологія и выхваленія папства. Все это печатается и издается частію на польскомъ, а большею частію на рускомъ языкѣ, для русскихъ читателей, точнѣе для рус-

скихъ простаковъ, нетвердыхъ въ Православіи, еще менѣе что либо понимающихъ въ исторіи, догмѣ и морали католической. Эти простаки, какихъ не мало было всегда въ числѣ православныхъ, принадлежащихъ къ разнымъ сословіямъ, стоящихъ на разныхъ ступеняхъ образованія, захваченные іезуитами въ свои объятія, составляютъ первые кадры того русскаго стада, какое намѣрено пріобрѣсти католическое духовенство среди православныхъ по великой Руси. Оказывается, что и въ настоящее время въ Петербургѣ и въ Москвѣ, а вѣроятно, и въ другихъ городахъ, появились уніаты новѣйшаго времени, совершающіе богослуженіе на церковно-славянскомъ языкѣ по нашимъ богослужебнымъ книгамъ, молящіеся за папу и за распространеніе папства на Руси. Оказывается, что и въ новыхъ уніатскихъ храмахъ священнодѣйствуютъ іереи, измѣнившіе Православію и „по-убѣжденію“ ставшіе папистами. Уніатскіе іереи, конечно, подобраны изъ „блудящихъ“, изъ тѣхъ, кто способенъ былъ по-вѣнчать брата на родной сестрѣ или же перейти хоть въ магометанство (случай, оглашенный въ періодической печати года три тому назадъ). Но переходъ двухъ—трехъ православныхъ священниковъ въ унію, т. е. въ католичество съ восточнымъ обрядомъ, все же окрѣпляетъ іезуитовъ большими надеждами на будущее обращеніе сыновъ православно русской церкви въ католичество, подымаетъ энергію пропагандистовъ, усердно занятыхъ уловленіемъ „заблудшихъ“.

Однимъ изъ средствъ латинской пропаганды среди русскаго образованнаго класса является изданіе на русскомъ языкѣ книгъ, брошюръ и журналовъ съ проповѣдью о томъ, что Православіе—это схизма, отщепенство, непокорность своему законному духовному владыкѣ—римскому папѣ, отъ котораго оторвали Восточную церковь Фотій и его недостойные преемники, между тѣмъ какъ до времени Константинопольскаго патріарха Фотія весь христіанскій востокъ подчинялся папѣ, какъ своему верховному главѣ, на равнѣ съ западомъ; что главенство папы исповѣдывали отцы церкви западные и восточные, великіе соборы, вселен-

ные восточные патриархи, что, словомъ, до Фотія если существовала единая христіанская церковь, то лишь потому, что ею правилъ единъ пастырь—римскій папа.

Эта историческая ложь, внушаемая и въ переводныхъ (Соловьевъ В.) и въ оригинальныхъ сочиненіяхъ, опровергалась неоднократно въ православной, въ томъ числѣ и въ нашей богословской и церковно-исторической литературѣ. Мы, православные богословы, со школьной скамьи усвоили ту истину, что въ расколѣ (въ схизмѣ) состоимъ не мы, православные, оставшіеся вѣрными вселенской истинѣ, а католики, отдѣлившіеся отъ Православія, предварительно сочинивъ нѣсколько *неправославныхъ*, неистинныхъ догматовъ, въ томъ числѣ и догматъ о главенствѣ римскаго папы, т. е. тотъ догматъ, который въ сущности считается самымъ главнымъ въ католической церкви. Но, занятые въ настоящее время усердной пропагандой, католическіе ксендзы нынѣ усердно намъ православнымъ внушаютъ, что именно мы стоимъ внѣ истины, а не католики. Такъ какъ „для всякаго мудреца довольно простоты“, такъ какъ этой простоты особенно много среди насъ, и кой чему учившихся, и ничему неучившихся, или научившихся и многому, но только не истинамъ своей вѣры, то не мѣшаетъ всеѣмъ намъ повторять старые уроки, уясняющіе намъ, что такое папство, чѣмъ оно было въ первые вѣка христіанства и чѣмъ оно стало впоследствии и почему стало? Эти уроки однимъ напоминаютъ, а другихъ научатъ и утвердятъ въ той истинѣ, что папство, т. е. ученіе о главенствѣ и непогрѣшимости папы—не догматъ, не явленіе исторіи основанное на догматѣ, а историческое явленіе создавшееся вслѣдствіе историческихъ благопріятныхъ условій,—что папы приносили очень много пользы христіанскому міру, но приносили и приносятъ еще больше вреда, такъ какъ они (вѣрнѣе—ихъ обоготворители) извратили истину христіанскаго ученія, давали и даютъ ложное направленіе христіанской мысли и жизни.

Итакъ, паписты всегда твердили, а нынѣ особенно громко твердятъ, что папы отъ дней апостольскихъ были

главами церкви,—что вся христіанская церковь—церковь востока и запада—подчинялась имъ и управлялась ими, какъ верховными начальниками, непогрѣшимыми учителями высшими судіями. Паписты учатъ, что папы созывали вселенскіе соборы, предсѣдательствовали на нихъ лично или чрезъ своихъ легатовъ, утверждали соборныя постановленія, лишь чрезъ это утвержденіе получавшими свою силу и авторитетъ,—что папы ставили и низлагали патріарховъ, вмѣшивались въ дѣла другихъ церквей, т. е. дѣйствовали какъ полновластные владыки вселенской церкви, съ полнымъ и яснымъ познаніемъ своихъ правъ и съ признаніемъ этихъ правъ всею церковью, всѣми ея представителями.

Мы, православные, твердимъ и будемъ всегда твердить другое. Что римскіе богословы, римскіе папы, римское духовенство создали идею главенства римскихъ епископовъ въ христіанской церкви, что папы и были главами церкви и остаются таковыми для такъ называемой католической церкви—это безспорная истина. Но не истина, совершенная ложь, что папа, римскій епископъ—глава всей христіанской церкви. Историческая истина, что въ первые четыре вѣка христіанской исторіи папы не были главами церкви даже въ собственномъ сознаніи, даже въ сознаніи западнаго христіанскаго міра. Въ это время они не были главами даже всей западной церкви. Власть папы надъ западомъ, притязанія на власть на востокъ христіанскомъ—все это явилось во времени, все это продуктъ исторіи и выработывалось въ теченіи многихъ столѣтій.

Мы поставили своей задачей на основаніи болѣе или менѣ общеизвѣстныхъ историческихъ фактовъ, на основаніи того, что дѣлали, говорили и писали восточные отцы и учителя, показать, что дѣятели, принимавшіе участіе въ событіяхъ вселенскихъ соборовъ, не знали и не признавали главенства папъ, хотя и признавали ихъ первенство и высокую важность занимаемой ими каѳедры.

Но предварительно сдѣлаемъ нѣсколько общихъ замчаній, могущихъ служить поясненіемъ вопроса, о коемъ

идеть рѣчь. Намѣтимъ въ общихъ чертахъ причины, способствовавшія возникновенію идеи главенства римскаго епископа и усиленія значенія римской кафедры.

Паписты учатъ, что первымъ главою церкви Христовой былъ Ап. Петръ, что римскіе епископы стали преемниками его преимуществъ, власти, авторитета, что слѣдовательно, уже первые епископы римскіе обладали тою властію, какая принадлежала имъ въ среднія вѣка. Мы, православные, утверждаемъ, что римскіе епископы были обыкновенными епископами по своей власти, по чести стоявшіе выше другихъ. Если же они стали намѣстниками Христовыми на землѣ, то помогли этому благоприятныя историческія условія, способствовавшіе возвышенію римской кафедры и римскаго епископа до той высоты, на которой они стали. Главнѣйшія изъ этихъ условій слѣдующія.

1., Римскіе епископы были столичными епископами, епископами г. Рима—этого мірового города, столицы тогдашняго историческаго міра и того державнаго народа, который покорилъ этотъ міръ и заставилъ покоренные народы принять его цивилизацію и дорожить званіемъ римскаго гражданина. Рима боялись, его уважали, усваивали его языкъ, законы, нравы и обычаи—хорошіе и дурные. Много-различные интересы, какъ это всегда бываетъ на свѣтѣ побуждали гражданъ разныхъ городовъ и селеній посѣщать столицу. Въ столицѣ они искали выгодъ, денегъ, положенія, искали наукъ и просвѣщенія, защиты отъ обидъ, помощи въ различныхъ дѣлахъ и интересахъ. У римскихъ христіанъ, руководимыхъ римскимъ епископомъ, христіане провинціальныя могли найти руководство, поддержку, помощь, пристанище. Римскій епископъ, слѣдовательно, былъ на виду у всѣхъ, оказывалъ многимъ важныя и малыя услуги. Во времена спокойныя, когда не было гоненій, эти услуги могли быть значительными. Ихъ, епископовъ, знали власти, даже императоры, какъ представителей религіи, мало-по малу захватывавшей большой кругъ послѣдователей.

Все же это подымало честь и достоинство римскаго епископа, поэтому именно, что онъ былъ столичнымъ епископомъ. Перенесена была столица въ Константинополь, и чрезъ это возвышается значеніе и честь епископа Кон-ской церкви. Еслибы столица имперіи была въ другомъ городѣ, и здѣсь значеніе мѣстнаго епископа усилилось бы въ значительной степени. Этотъ порядокъ, ставшій какъ бы закономъ природы, имѣеть силу и въ настоящее время. С.-Петербургскій митрополитъ канончикъ тажой-же епархіальный архіерей, какъ и другіе. А на самомъ дѣлѣ, его авторитетъ и значеніе стоятъ гораздо выше, чѣмъ авторитетъ и значеніе другихъ архіереевъ. Хотя ни въ какихъ кодексахъ не пишется, что С.-Петербургскій епархіальный архіерей долженъ имѣть больше авторитета и вліянія, чѣмъ другіе архіереи.

2., Но когда резиденція римскаго императора была перенесена въ Византію, переименованную въ Константинополь, значеніе римскаго епископа не убавилось, а еще болѣе усилилось. Римскій епископъ сталъ высшимъ несмѣняемымъ сановникомъ въ городѣ, имя котораго не умирало, какъ имя города былой народной и государственной славы. Въ Римѣ папъ не стѣснялъ другой высшій авторитетъ какимъ былъ авторитетъ императоровъ, и римскіе епископы свободно могли лелѣять въ своей душѣ и проводить въ жизни идею своего примата (primus). Эта же идея могла зародиться въ душахъ папъ очень легко и естественно. Каждый римлянинъ чувствовалъ себя великимъ человѣкомъ: онъ побѣдилъ много народовъ и царствъ и основалъ всемірное царство: ему покорилась Европа, Азія, и Африка. Онъ гражданинъ вселенной: вселенная лежала у ногъ его. Правда, варвары стали угрожать Риму, стали тѣснить его легіоны. Но отъ былой славы никому неохота отказываться. Римскіе папы—это тѣже римляне, избираемые нерѣдко изъ лучшихъ римскихъ родовъ. Они, подобно другимъ римскимъ гражданамъ и хорошимъ и дурнымъ, заражены были и римской гордыней, и римскими политическими предразсуд-

ками, и увлекались римской славой, и скорбѣли при угасаніи этой славы. Ничего не было не естественнаго, что епископы мірового города возмечтали быть епископами міровыми, т. е. вселенскими епископами. Когда Римъ сталъ терять свое политическое и гражданское значеніе, ничего нѣтъ удивительнаго, что папы захотѣли выполнить въ области вѣры то, что терялось въ области внѣшней силы. Римъ повелѣвалъ вселенной. Ужели же онъ пересталъ и перестанетъ быть ея повелителемъ? Римлянинъ этого не допускалъ. Лактанцій пишетъ: „можно-ли сомнѣваться, чтобы устоялъ міръ, когда будетъ пораженъ глава міра?“ Еще раньше Тертуліанъ говорилъ: „христіане убѣждены, что конецъ римской имперіи будетъ концомъ міра“; Иеронимъ во взятіи Рима готами, видѣлъ начало гибели цѣлаго міра*). Такъ высоко ставили римляне и свою имперію и свой державный городъ. Но императоръ ушелъ изъ Рима, имперія раздѣлилась, сила ея ослабѣла. Что же станется съ Римомъ?. Есть другая сила, духовная, также великая, если ни большая только, чѣмъ матеріальная, сила и Римъ долженъ владѣть этой силой. Римъ оставили императоры; но остался въ Римѣ духовный вождь и владыка—римскій первосвященникъ. Онъ и долженъ стать владыкой міра, великимъ первосвященникомъ (Pontifex maximus). Таково психологическое происхожденіе идеи папства, развившейся во времени, въ теченіи нѣсколькихъ вѣковъ и, какъ увидимъ ниже, заявившей себя откровенно лишь въ пятомъ вѣкѣ. Главенства папы исторія церковная не знаетъ совершенно въ теченіе первыхъ полутора столѣтій христіанской эры. Около половины второго вѣка нѣкія притязанія на высшую власть къ удивленію даже западныхъ епископовъ (Ириній еп. Леонцій), предъявилъ римскій епископъ Викторъ. Цѣлое столѣтіе послѣ этого папы молчали о своемъ высокомъ

---

*) Протоіер. А. Лебедевъ. О главенствѣ папы, 166 стр.

Понятіе о дидактикѣ.

Дидактика есть наука объ обученіи. Она имѣетъ своимъ предметомъ или общіе законы, правила, средства и методы обученія, независимо отъ учебнаго предмета, или частныя, касающіеся преподаванія отдѣльныхъ предметовъ. Въ первомъ случаѣ она называется общею, а во второмъ частною, или методикою.

Отношеніе дидакт. къ педагогикѣ и психологіи.

Обученіе, имѣющее своимъ предметомъ сообщеніе учащимся знаній, относится къ воспитанію умственному; поэтому и дидактика составляетъ часть науки о воспитаніи, или педагогикѣ. Связь дидактики съ педагогикою опредѣляется тѣмъ, что сообщеніе ученику познаній необходимо вліяетъ какъ на развитіе умственныхъ силъ его, такъ и на образованіе его сердца и характера и т. обр. является важнѣйшимъ средствомъ воспитанія.—Съ другой стороны, воспитательныя совѣты, заимствуемые изъ педагогики (относительно наглядности, постепенности обученія, вниманія и др.), служатъ условіями успѣха обученія и потому входятъ въ содержаніе дидактики.

Далѣе, такъ какъ обученіе требуетъ дѣятельности одной изъ душевныхъ способностей, именно ума, то обученіе должно основываться на психологіи.

Послѣдняя показываетъ, въ какомъ порядкѣ и какимъ способомъ развиваются умственныя способности,—какъ познаніе постепенно переходитъ отъ умственнаго содержанія къ представленіямъ и разсудочнымъ понятіямъ. Отсюда выводится основной дидактическій принципъ: необходимость приспособленія при обученія къ естественному ходу умст-

веннаго развитія питомца. Вообще, психологія служить основою для педагогики. Каковы способности души и какъ ихъ развивать, узнаеть только психологія. Она только указываетъ условія и средства воспитательной дѣятельности. Только изученіе духовной жизни человѣка ведетъ къ правильному воспитанію его.

Понятіе о воспитаніи и обученіи.

Воспитаніе есть содѣйствіе всестороннему и гармоническому развитію естественныхъ способностей питомца (ума, сердца и воли) съ цѣлью усовершенствованія его и приготовленія къ достойному выполненію имъ своего человѣческаго назначенія. Оно обнимаетъ *всего* человѣка и подраздѣляется на воспитаніе—физическое, умственное, нравственное, эстетическое, религіозное и патріотическое. Оно обезпечиваетъ для юншества жизненный порядокъ, развиваетъ духовно-нравств. природу человѣка и опредѣляетъ его поведеніе въ зрѣлой жизни.

Обученіе состоитъ въ сообщеніи учащимся извѣстныхъ знаній, причѣмъ имѣется въ виду какъ обогащеніе ума разнообразными свѣдѣніями, пригодными въ жизни, такъ и *развитіе* его для дальнѣйшаго самообразованія. Обученіе—видовое понятіе по отношенію къ воспитанію, какъ рядовому понятію.

Христ. характеръ воспитанія и обученія.

Такъ какъ душа—„по природѣ христіанка“ (Тертуліанъ), то и всестороннее развитіе человѣка,—его воспитаніе и обученіе,—не можетъ правильно совершаться независимо отъ христіанской религіи. Только христіанство указываетъ для воспитанія цѣль самую правильную, высокую и наиболѣе соответствующую природѣ человѣка, именно самоусовершенствованіе. Христіанское воспитаніе соединяетъ въ себѣ все то, къ чему стремятся педагоги: оно ведетъ питомца къ счастью, указывая ему источники чистыхъ радостей и поддерживая его среди страданій и скорбей жизни; оно

учить подавлять дурныя наклонности и страсти; предохраняя отъ праздности, оно заповѣдуетъ трудъ, учить гуманности и любви къ ближнимъ.

Объединеніе началъ воспитанія и обученія въ воспитывающемъ обученіи.

Различаясь по объему и отчасти по цѣлямъ, воспитаніе и обученіе тѣсно связаны между собою. Обученіе производитъ воспитывающее вліяніе на умъ учащихся какъ своимъ содержаніемъ, дающимъ матеріаль для мышленія, такъ и правильностью методовъ, развивающихъ умъ. Систематическое обученіе пріучаетъ умъ къ правильной дѣятельности, расширяетъ и обогащаетъ умственный кругозоръ, пробуждаетъ высшіе интересы, изъ которыхъ вытекаютъ новыя побужденія и дѣйствія. Такимъ образомъ, воспитывая умъ, обученіе вліяетъ и на направленіе воли и характеръ питомца. Самый выборъ практической дѣятельности опредѣляется умственною подготовкою и знаніями питомца.

Усвоеніе знаній можетъ также вызывать въ душѣ питомца чувства любви, состраданія, уваженія и др., а равно уяснять питомцу, что такое право, искренность, честность и т. п. Вообще, сообщеніемъ свѣдѣній не только дается питомцу познаніе добра, но и возбуждается наклонность, къ нему и расположеніе дѣлать его; иначе—обученіе воспитываетъ умъ, сердце и волю человѣка. Въ свою очередь, и воспитаніе, прибѣгая къ вразумленію, наставленіямъ, возбужденію умственныхъ интересовъ у питомца, содѣйствуютъ обученію. При такой связи обученія и воспитанія, элементы того и другого должны объединяться въ воспитывающемъ обученіи. Отличит. черта послѣдняго состоитъ въ томъ, что оно полагаетъ свою цѣль не столько въ ростъ знаній, ск. въ общемъ духовномъ развитіи питомца; оно разумнымъ подборомъ свѣдѣній старается вліять не только, на умъ, но и на сердце и волю питомца, развиваетъ его не только въ умств., но и въ нравств. откошеніи. Оно пред-

почтеть знаніе различныхъ видовъ добродѣтели знанію разныхъ видовъ животныхъ и знакомство съ лучшими историческими личностями—знакомство съ лучшими экземплярами растений *).

Цѣль обученія.

Цѣль обученія—обогащеніе ума точными знаніями, развитіе широкаго и свѣтлаго миросозерцанія, возбужденіе и удовлетвореніе умственной пытливости. Путемъ обученія школа должна сообщить питомцу разумный взглядъ на окружающую дѣйствительность,—на то, что такое онъ самъ и чѣмъ долженъ быть въ отношеніяхъ къ другимъ людямъ, семьѣ, обществу, государству и Церкви; что такое внѣшняя природа и каковы ея законы; каковы смыслъ и высшія цѣли человѣческой жизни, каковы его религиозныя обязанности и какъ онъ долженъ готовиться къ переходу въ другой міръ. Школа призывается готовить чрезъ обученіе людей свѣдущихъ, честныхъ и сильныхъ волею.

Дѣленіе дидактики на общую и частную.

Какъ теорія обученія вообще и преподаванія отдѣльныхъ предметовъ въ частности дидактика дѣлится на общую и частную. Первая указываетъ общіе законы, способы, формы и приемы обученія вообще не зависимо отъ изучаемаго предмета; въ нее же включаются вопросы о внѣшней и внутренней организаціи школы о объ условіяхъ обученія опредѣляемыхъ личностью учителя и дисциплиною. Вторая указываетъ примѣненіе общихъ законовъ и условій обученія къ преподаванію того, или другого предмета; слѣдов., она предполагаетъ практику обученія и можетъ быть названа методологіей.

---

*) Есть и различіе между воспит. и обуч.: первое направляется гл. обр. на сердце и волю, второе—на умъ питомца; первое основано на авторитетѣ и послушаніи, а второе—на самостоятельности питомца; первое заканчивается съ дозрѣваніемъ уча, а 2-ое продолжается во всю жизнь; 1-е зависитъ отъ требованій жизни, а 2-ое отъ состоянія науки и знаній.

Включеніе въ общую дидактику основныхъ положеній педагогики.

Педагогика заботится гл. обр. о нравственномъ развитіи питомца, а дидактика—объ умственномъ, но такъ какъ и нравственное воспитаніе и обученіе имѣютъ одну общую цѣль—духовную зрѣлость питомца, то педагогика своими элементами входитъ въ дидактику. Учителю важно знать, каковы естественныя условія развитія силъ потомца, чтобы приспособить къ нимъ приемы обученія, а равно-сообщеніемъ какихъ именно свѣдѣній и какими способами обученія можно наиболѣе благотворно вліять на развитіе ума, сердца и воли, на образованіе нравственнаго характера. Притомъ дѣти, живя въ семьѣ нерѣдко усвояютъ себѣ дурныя привычки, вредящія правильному развитію. Школа должна дѣйствовать на дѣтей различными воспитательными средствами, а эти послѣднія указываются педагогикою. Не говоримъ уже о томъ, что средства для развитія вниманія, памяти, разсудка и др. мог. быть заимствованы только изъ педагогики.

Часть 1-я. Общая дидактика.

1. Основныя начала воспитывающаго обученія.

Соединеніе съ обученіемъ *содѣйствія* правильному *умственному* развитію учащихся.

Какъ воспитаніе, такъ и обученіе имѣетъ свою цѣль—развитіе и совершенствованіе чловѣка, (приготовленіе его ко всякому доброму дѣлу (2 Тим. 3, 17)). Такъ какъ воспитаніе бываетъ физическое, умственное, нравственное, эстетическое, религіозное и національное, то и обученіе, какъ главное воспитательное средство въ предѣлахъ школы, должно содѣйствовать всѣмъ указаннымъ видамъ воспитанія.

Содѣйствіе умственному развитію.

Въ частности обученіе, какъ сообщеніе опредѣленныхъ понятій и знаній, дѣйствуетъ по преимуществу на позна-

вательныя силы ученика, вызывая ихъ на постоянную работу. Оно упражняетъ способность внѣшняго и внутренняго воспріятія, увеличиваетъ запасъ ощущеній и представленій, обогащаетъ память,—развиваетъ и укрѣпляетъ мысль ученика, приучая ее къ дѣятельности разсудочной, къ сравненію, отвлеченію и обобщенію, къ анализу и синтезу предметовъ воспріятія, къ выработкѣ ясныхъ и точныхъ понятій къ образованію правильныхъ сужденій и выводовъ. Равнымъ образомъ, оно ведетъ къ установленію прочныхъ связей (ассоціацій) между представленіями, развиваетъ воображеніе, удерживаетъ вниманіе отъ разсѣянности и сосредоточиваетъ его на опредѣленныхъ предметахъ, возбуждаетъ интересъ къ сложному дѣлу пріобрѣтенія знаній.

Обученіе содѣйствуетъ правильному умственному развитію двумя своими сторонами: формальною и матеріальною, иначе—управленіемъ познавательныхъ способностей и обогащеніемъ ума систематическими познаніями. Въ первомъ отношеніи питомецъ, даже забывая многое усвоенное сохраняетъ способность къ пріобрѣтенію новыхъ знаній, а во второмъ—постоянно расширяетъ свой умственный кругозоръ новыми свѣдѣніями. Въ учебномъ курсѣ одни предметы преимущественно содѣйствуютъ достиженію формальной цѣли обученія, т. е. умственнаго развитія (грамматика, ариметика), а другіе—матеріальной цѣли (Законъ Божій, исторія, естествознаніе).—обѣ стороны обученія—матеріальная и формальная—должны быть въ гармоніи: важно не только наполнить головы учениковъ познаніями, но и сдѣлать ихъ способными къ самостоятельному пріобрѣтенію познаній; съ другой стороны и формальное развитіе должно основываться на фактическихъ знаніяхъ.

Итакъ, подъ вліяніемъ обученія создается умъ, владѣющій познаніями, любящій истину и способный понимать ее.

Содѣйствіе обученія дух.-нравств. развитію питомца.

Развитіемъ ума со стороны содержанія его и формы дѣятельности не ограничивается воспитательная роль обу-

ченія. Человѣкъ можетъ имѣть самыя правильныя умственныя, нравственныя, религіозныя и эстетическія понятія, обладать обширнымъ умомъ, краснорѣчиво проповѣдывать высокія нравственныя правила, и въ то же время въ своихъ дѣйствіяхъ и поступкахъ обнаруживать противное этимъ истинамъ и правиламъ. Такой человѣкъ, конечно, не обладаетъ всестороннимъ духовнымъ развитіемъ. Изъ психологіи извѣстно, гдѣ самъ человѣкъ, понимающій, что истинно и что ложно, что хорошо и что дурно, дѣйствуетъ несправедливо и безнравственно, то это прямо показываетъ, что чувстваванія и желанія его не согласны съ его понятіями, что сердце и воля его развиты неправильно и не согласно съ его познавательными способностями. Въ виду этого выступаетъ новая задача обученія - содѣйствовать правильному развитію сердца и воли, — чтобы чувстваванія и желанія человѣка не только не противорѣчили его понятіемъ объ истинѣ, добрѣ, красотѣ, но и постоянно побуждали его дѣйствовать соотвѣтственно этимъ понятіямъ. Отсюда вытекаетъ необходимость особеннаго вниманія къ сообщаемымъ свѣдѣніямъ. Свѣдѣнія неясныя и неопредѣленныя дѣлаютъ личность воспитанника нерѣшительною и характеръ его слабымъ; частое указаніе на эгоизмъ людей можетъ подавить въ воспитанникѣ чувство довѣрія къ людямъ. Наоборотъ, описаніе страданій, героическихъ подвиговъ, или злодѣйствъ, можетъ вызывать въ душѣ чувства любви, состраданія, уваженія, а также отвращенія ко злу. Описаніе разныхъ видовъ добродѣтели не только можетъ сообщить знаніе о справедливости, искренности, честности и т. п., но и побудить къ осуществленію ихъ въ жизни. Знакомство съ прекрасными личностями изъ исторіи человѣчества можетъ увлечь волю къ подражанію имъ и направить ее къ опредѣленнымъ дѣйствіямъ. О великихъ подвигахъ и герояхъ мы читаемъ съ участіемъ сердца; у насъ рождается чувство уваженія и любви къ нимъ; наши нравств. силы возрастаютъ и крѣпнутъ. Такимъ обр. правильное обученіе возбуждаетъ

наклонность и расположеіе къ добру, ведетъ къ развитію нравственныхъ убѣжденій и крѣпкой энергичной воли.

Содѣйствіе обученія религіозному развитію.

Правильное обученіе содѣйствуетъ религіозному развитію, если сообщаемыя въ школь свѣдѣнія освѣщаются вѣрою въ Бога, въ безсмертіе души и назначеніе чело-вѣка. Этому преимущественно способствуютъ истины За-кона Божія.

Устанавливая разумное отношеніе дѣтей къ Богу, Творцу и Промыслителю вселенной и къ ближнимъ, онѣ развиваютъ въ дѣтяхъ сознаніе религіозныхъ и нравствен-ныхъ обязанностей и сообщаютъ ихъ міровоззрѣнію теисти-ческой характеръ.

Эстетическое развитіе.

Обученіе при подборѣ соответствующаго матеріала, со-дѣйствуетъ и эстетическому воспитанію питомца, дѣлая его сердце воспріимчивымъ ко всему прекрасному и высокому, развивая изящный вкусъ и открывая ему доступъ въ об-ширную область эстетики. Средствами для этого служить знакомство съ явленіями природы, съ произведеніями ис-кусства и художественной литературой.

Содѣйствіе обученія патріотически-національному воспитанію

Правильное обученіе должно направляться къ (пра-вильному) воспитанію патріотизма и національнаго чувст-ва,—любви къ родинѣ, къ національнымъ формамъ жизни и къ согражданамъ. Воспитывать дитя, не обращая внима-нія на то, что онъ есть сынъ именно русскаго отечества, сынъ Праз. Церкви, значило бы тоже, что посадить дерево вообще, между тѣмъ какъ растутъ только опредѣленныя деревья. Разумное обученіе и немислимо, если въ него не входятъ національные элементы. Языкъ, изучаемый въ

семьѣ и школѣ есть родной языкъ; матеріалъ для чтенія заимствуется изъ родной литературы; предметы и явленія, изучаемые въ школѣ, заимствуются изъ родной окружающей обстановки. Тѣмъ болѣе необходимо знакомство съ лучшими національными обнаруженіями и достоинствами родного народа, съ его идеалами и завѣтами, съ его поэзіей, исторіей, чертами характера. Такое знакомство пробудитъ въ душѣ питомца сознаніе связи съ своимъ народомъ, въ сердцѣ пламенную любовь къ нему и къ родинѣ, а въ волю—готовность самоотверженно служить имъ.

Заботливость о сохраненіи и укрѣпленіи физическихъ силъ учащихся.

Правильное духовное развитіе человѣка возможно только при нормальномъ физическомъ воспитаніи, такъ какъ только здоровое тѣло есть удобный органъ духа, посредствующій связью съ внѣшнимъ міромъ. Поэтому физическое и духовное воспитаніе должны быть ведены въ полномъ согласіи и должны постоянно содѣйствовать другъ другу. Чтобы ребенокъ былъ здоровъ, а органы тѣла правильно совершали свои отправленія, необходимо соблюденіе слѣдующихъ воспитательныхъ мѣръ: содержанія тѣла въ чистотѣ и опрятности, свободное и удобное платье, охраненіе ребенка отъ вредныхъ внѣшнихъ вліяній,—здоровая внѣшняя обстановка, а равно достаточное разнообразіе внѣшнихъ впечатлѣній, содѣйствующихъ укрѣпленію и развитію органовъ чувства. Въ теченіи школьнаго періода, въ связи съ обученіемъ, питомцы должны научиться правильно употреблять свои органы чувствъ, правильно смотрѣть, слушать, осязать и т. д. Для этого они могутъ имѣть достаточный матеріалъ при наглядномъ обученіи. Самая успѣшность обученія необходимо предполагаетъ заботливость со стороны учителя объ укрѣпленіи физическихъ силъ питомца.

II. Дидактическія начала обученія.

Природосообразность обученія.—Значенія ея.

По мнѣнію большинства педагоговъ (Коменскій+1671 г. Песталодци+1826 г., Руссо+1778), главнѣйшее свойство обученія—природосообразность, или сообразность обученія съ индивидуальною природою воспитанника. По словамъ Ам. Коменскаго, природа—великая учительница. Въ ней все совершается по неизмѣннымъ законамъ, послѣдовательно, безъ перерывовъ; все направляется къ одной цѣли, указанной Творцомъ. Тѣ же условія мы находимъ и въ духовной природѣ человѣка. Ей прирождены различныя духовныя потребности, побуждающія ея къ всестороннему развитію. Это послѣднее совершается также по опредѣленнымъ законамъ. Поэтому, изучая дѣтскую природу, мы открываемъ и тѣ *пути*, которыми естественно совершается ея развитіе. Какъ въ природѣ вообще, такъ и въ природѣ человѣка, учитель можетъ почерпнуть для себя много полезныхъ указаній. Онъ увидитъ, что учить сообразно съ природою значитъ учить наглядно, естественно, безъ принужденія, притомъ удовлетворяя любознательности и развивая разумную самостоятельность. —Природосообразность требуетъ также устраненія всякихъ искусственныхъ средствъ а равно всесторонняго развитія способностей и приспособленія къ нимъ. Нельзя, на примѣръ, при обученіи давать пищу одному только наблюденію, или сосредоточивать вниманіе только на отвлеченныхъ понятіяхъ. Самое обученіе должно идти въ строгой постепенности, въ соотвѣтствіи съ развитіемъ питомца, должно начинаться съ извѣстнаго и переходить къ новому, неизвѣстному. —Значеніе природосообразности въ обученіи безспорно. Только тогда обученіе можетъ идти успѣшно, если оно вполне соотвѣтствуетъ, интересамъ и запросамъ дѣтской природы, а равно условіямъ ея развитія. Природа же тогда только повинуетъя человѣку, когда онъ изучилъ ея законы и научится уважать ее. А такъ какъ природа человѣка изслѣдуется психологіей, то и все обученіе должно утверждаться на строго психологическихъ основаніяхъ.

Важнѣйшіе процессы дѣятельности интеллектуальной природы человѣка, имѣющіе значеніе для дидактики. Воспріятіе, вниманіе, память, воображеніе и мышленіе.

Какіе же указанія даетъ психологія относит. интеллект. природы человѣка и условій ея развитія?

Умственная дѣятельность человѣка начинается съ воспріятій, или нагляднаго ознакомленія (наблюденія) съ предметами при помощи виѣшнихъ чувствъ. Существеннымъ условіемъ такого усвоенія предметовъ служатъ вниманіе, или сосредоточеніе замѣчающей дѣятельности души на познаваемомъ предметѣ. Воспріятыя чувствами образы предметовъ въ видѣ умственныхъ копій или представленій хранятся въ душѣ въ области памяти. Послѣдняя, будучи хранилищемъ знаній, дѣлаетъ возможнымъ воспроизведеніе или воспоминаніе нужныхъ намъ представленій. Вызывая изъ памяти представленія получаютъ особенную яркость и наглядность, благодаря воображенію, причемъ они или группируются въ новые образы и картины, не вполне соотвѣтствующіе дѣйствительности, или помогаютъ открывать въ ней новыя стороны. Но представленіями наше познаніе не ограничивается: въ нихъ мы еще не узнаемъ сущности предмета, его значенія и цѣли. Такое значеніе дается намъ мышленіемъ, образующимъ понятія, сужденія и умозаключенія, и приводящимъ ихъ въ стройную систему, или въ научное цѣлое.

Дидактическое пользованіе интеллектуальными процессами.

Какъ же дидактика пользуется этими природными дѣйствіями ума?—Обученіе въ виду требованій природосообразности, должно слѣдовать указанному (психологическому) пути умственнаго развитія человѣка и примѣняться къ нему въ сообщеніи познаній. Такъ въ виду важности воспріятія для первоначальнаго познанія предмета, обученіе должно быть нагляднымъ: оно должно сопровождаться показываніемъ или самыхъ предметовъ, или ихъ рисунковъ; наглядно м.

быть раскрываемы и отвлеченныя истины--при помощи примѣровъ, сравненій и уподобленій видимымъ предметамъ и явленіямъ (—умственная наглядность). Пользуясь вниманіемъ, какъ условіемъ познанаія, учитель развиваетъ его, предлагая учащимся интересныя предметы (изъ природы и жизни), отмѣчая въ нихъ выдающихся, или новыя черты усиливая впечатлѣнія отъ предметовъ, разъясняя значеніе послѣднихъ и ихъ практическое примѣненіе. Вниманіе создается также и поддерживается въ ученикѣ такою цѣльностью урока, при которой всѣ его части представляютъ развитіе одной идеи.

Обращаясь къ памяти ученика, учитель закрѣпляетъ знанія въ его душѣ, связывая ихъ съ другими однородными знаніями, обращаясь къ частнымъ повтореніямъ и заучиванію усвояемаго.

Такъ какъ воображеніе есть необходимое условіе умственной дѣятельности, то учитель упражняетъ его доставляя ему матеріалы изъ области окружающей дѣйствительности, или художественной литературы, пользуясь наглядными и картинными изображеніями предметовъ, вводя питомца въ общеніе съ вѣдшею природою, побуждая его къ самостоятельному творчеству и ир.

Заботясь о развитіи силы мышленія, учитель часто вызываетъ дѣтей на размышленіе по поводу видѣнаго или читаннаго. Предлагая вопросы, вызывающіе сообразительность, онъ заставляетъ учениковъ придумывать примѣры на правила, сообщать частности разсказа и т. п. Такъ какъ вдумчивость состоитъ въ способности проникать во взаимныя отношенія вещей и явленій и анализировать ихъ, то соответствующими упражненіями на урокахъ объяснительнаго чтенія также можно развивать мыслительную силу питомцевъ.

Особенности интеллектуальной дѣятельности у дѣтей и дидактическое значеніе ихъ.

Учитель, принимая во вниманіе общія условія умственной дѣятельности, долженъ всегда имѣть въ виду особен-

ности дѣтскаго возраста, вліяющіе на складъ и обнаруженія умственной жизни дѣтей. Эти особенности выражаются въ слѣдующемъ. Въ виду нѣжности и подвижности нервной системы, питомецъ далеко не всегда обладаетъ достаточною восприимчивостью къ впечатлѣніямъ. Утомленный сидѣніемъ въ душной комнатѣ, или разсѣявшійся во время бѣготни и шумныхъ игръ, ребенокъ не воспринимаетъ того, что слышать и не получаетъ ясныхъ зрительныхъ впечатлѣній отъ показываемыхъ предметовъ. Это учитель долженъ имѣть въ виду при ознакомленіи питомцевъ съ новыми предметами.—Съ другой стороны, въ виду сравнительной медленности отчетливаго усвоенія впечатлѣній и быстрой утомляемости вниманія, воспитатель не долженъ смѣшивать впечатлѣній, предлагаемыхъ питомцу. Самыя впечатлѣнія должны быть по возможности разнообразны и отчетливы.

Далѣе, ребенку свойственно только пассивное вниманіе, вызываемое впечатлѣніями: потокъ послѣднихъ увлекаетъ его и онъ—рабъ минуты. При такихъ условіяхъ долгое напряженіе вниманія вызываетъ возрастающую неясность мыслей и физическое утомленіе. Воспитатель долженъ имѣть это въ виду и, не утомляя дѣтей по возможности разнообразить ихъ впечатлѣнія.—Съ другой стороны, такъ какъ *интересъ* предмета опредѣляется отношеніемъ его къ каждой отдѣльной личности, то отсюда возникаетъ требованіе учить ребенка сообразно съ его индивидуальностью. Слѣдуетъ также имѣть въ виду особенную подвижность нервно-мускульной системы дѣтей, обуславливающую ихъ невнимательность, и давать естественный выходъ накопившейся въ ихъ мускулахъ энергіи путемъ физическихъ упражненій, движеній и игръ. При заботахъ о развитіи дѣтской памяти, слѣдуетъ имѣть въ виду природенный объемъ ея, свойственные каждому питомцу особые виды памяти и здоровое состояніе мозга, отъ котораго много зависитъ прочность сохраненія представленія. Недостаточная сила воображенія у дѣтей часто имѣетъ своимъ слѣдствіемъ

казующуюся тупость и лѣнь. Нерѣдко дѣти не могутъ усвоить краткихъ схематич. свѣдѣній изъ учебниковъ, потому что не могутъ дополнить ихъ воображеніемъ, раскрасить ихъ до яркихъ и цѣнныхъ образовъ. Съ другой стороны, дѣти со слабымъ воображеніемъ, вращающіяся только въ сферѣ дѣйствительности, не играющія въ игры, не читающія сказокъ, часто отдаются жестокимъ забавамъ, мучать животныхъ и насѣкомыхъ. Въ виду этого, развитіе воображенія—дѣло первостепенной важности. Развитію воображенія много помогаютъ школьныя экскурсіи, дѣтскія игры, чтеніе поэтич. сочиненій.

Дѣтское мышленіе всецѣло основывается на ассоціаціяхъ по сложности. Дѣти слабо отличаютъ существенныя соотношенія вещей отъ несущественныхъ. Разказы ихъ, благодаря этому оставлены массою мелочей; въ нихъ преобладаютъ наивныя взгляды и сужденія. Въ виду этого необходимо развивать у нихъ вдумчивость, характеризующую проникновеніемъ во внутреннія отношенія вещей и явленій. Достигается это гл. обр. при помощи уроковъ объяснит. чтенія и разъясненіемъ понятій съ логической точки зрѣнія.—До развитія мышленія не слѣдуетъ входить въ отвлеченныя разсужденія. Дѣтямъ гораздо памятнѣе живые разказы, наглядныя описанія, примѣры изъ дѣйствительности. Этими средствами пользоваться для разъясненія логическихъ понятій.

Зависимость процессовъ интеллектуальной дѣятельности отъ пола темперамента и индивидуальныхъ особенностей воспитанника.

Вышнія чувства мужчины воспріимчивѣе къ медлительнымъ и глубокимъ физическимъ раздраженіямъ, а у женщины—къ тонкимъ и быстрымъ. Воображеніе у женщины живѣе и богаче, чѣмъ у мужчины; теченіе представленій совершается легче и скорѣе; память конкретныхъ образовъ тверже и точнѣе. За то разсудокъ въ жизни мужчины играетъ болѣе важную роль и достигаетъ большей степени развитія. Женщина мало расположена къ отвлеч.

мышлению и удовлетворяется непосредственно очевидностью факта; или свидѣтельствомъ о немъ. Мужчина всякое явленіе старается уяснить въ отношеніи къ основаніямъ и слѣдствіямъ, къ причинѣ и дѣйствию. Женщина нерѣдко угадываетъ истину чутьемъ, а мужчина доходитъ до нея длиннымъ путемъ размышленія. Умъ мужчины всегда отличается большею оригинальностью.

Т е м п е р а м е н т ь .

Темпераментъ есть природное расположеніе человѣка, выражающееся въ различной воспріимчивости къ внѣшнимъ впечатлѣніямъ и въ различной возбудимости чувствованій и стремленій. Основныхъ темпераментовъ—четыре.

Подвижной сангвиникъ отлич. живостью и разнообразіемъ ощущеній и представленій, но у него не замѣчается ясныхъ понятій, основательныхъ сужденій, настойчивыхъ стремленій. Всякій предметъ интересуется сангвиника, но ни одинъ не останавливаетъ на себѣ его вниманія долгое время. Сангвиники любознательные, но любятъ быструю смѣну представленій и не отличаются усидчивостью. Ихъ интересуется гл. обр. наглядность въ ученіи, сопровождаемая показываніемъ опытовъ. Быстро утомляясь, они становятся не внимат. и разсѣянными.

Печально настроенный меланхоликъ недовѣрчивъ къ людямъ, нерѣшителенъ въ практической жизни, относится критически къ явленіямъ и къ научнымъ положеніямъ, подрергаетъ ихъ анализу и обсужденію. Критическій умъ меланхолика, при живомъ воображеніи, дѣлаетъ его способнымъ къ научнымъ занятіямъ. Неувѣренный въ собственныхъ силахъ, онъ склоненъ преувеличивать трудности усвоенія предмета и большею частью остороженъ въ своихъ сужденіяхъ.

Энергичный холерикъ обыкновенно интересуется ученіемъ и видитъ въ немъ средство къ отличіямъ. Его умъ бываетъ острымъ, фантазія живою и подвижною, память вѣрною и быстрою. Убѣжденія его отличаются твердостью и постоянствомъ.

Вялый флегматикъ мало впечатлительнъ къ вѣщимъ раздраженіямъ; его воображеніе вялое, и слабое, интересъ къ знанію недостаточный. Онъ неторопливъ въ сужденіяхъ и выводахъ, но настойчивъ въ усвоеніи заинтересованнаго его предмета.

Индивидуальность.

Интеллектуальная дѣят. зависитъ также отъ индивидуальности питомца, подъ которою разумѣется совокупность личныхъ свойствъ и особенностей, отличающихъ одного питомца отъ другихъ,—или господствующая въ питомцѣ масса душевныхъ состояній. Каждый питомецъ имѣетъ свою мѣру способностей, свою степень силы воспріятія, памяти, разсудка, свои дарованія. Иной ребенокъ живетъ болѣе практич. жизнью, чѣмъ умственно-созерцательною; его не интересуютъ теоретически-научныя разъясненія. Ему болѣе по душѣ практическія разъясненія правилъ на примѣрахъ. Другому ребенку съ теоретическимъ складомъ души интереснѣе правила и ихъ теоретич. разъясненія, чѣмъ задачи. Все это необходимо учителю имѣть въ виду, чтобы успѣшно учить и правильно руководить вѣрныхъ ему дѣтей. Онъ долженъ сообразовать занятія съ силами ученика, потому что только трудъ по силамъ легокъ и пріятенъ, и сверхъ силъ порождаетъ безнадежность и ведетъ къ лѣни. Ам. Коменскій говоритъ „учи сообразно съ индивидуальностью каждаго, наблюдая какія состоянія преобладаютъ въ душѣ питомца: состоянія мысли, чувства, или желанія. Что не подходитъ къ умственному складу ученика, то не принесетъ пользы. Тогда не будетъ рѣчи о какомъ либо отвлеченіи или притупленіи умственной силы.“ Это же побуждаетъ учителя изучать живую природу дѣтей, чтобы приспособлять къ ней пріемы преподаванія.

III. Примѣнимость обученія къ природѣ предмета преподаванія.

Значеніе этого дидактич. начала.

Для успѣха обученія имѣетъ оч. важное значеніе